

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
Направление подготовки 45.04.01 - Филология
Направленность (профиль) программы Русский язык в межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
_____ А.В. Блохинская
«_____» _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: **Образы животных во фразеологизмах русского и китайского языков**

Исполнитель студент группы 497-ом 1	_____	Лу Инюй
	(подпись, дата)	
Руководитель доцент, канд. филол. наук	_____	Н. Г. Архипова
	(подпись, дата)	
Руководитель магистерской программы	_____	Г.М. Старыгина
	(подпись, дата)	
Нормоконтроль	_____	А.С. Воронина
	(подпись, дата)	
Рецензент	_____	О.Н. Русецкая
	(подпись, дата)	
Рецензент	_____	Г.К. Алексеева
	(подпись, дата)	

Благовещенск 2016

ЗАДАНИЕ

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 113 с., 4 рисунка, 16 таблиц, 186 источников.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ПОСЛОВИЦА, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ЗООНИМ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В работе исследованы фразеологизмы с зоонимами в русском и китайском языках в структурно-семантическом аспекте.

Цель работы – на основе данных сопоставительного анализа пословиц с зоонимами выявить сходства и различия между русскими и китайскими фразеологизмами как причину и следствие национальных характеров двух сопоставляемых народов.

Основу методологии исследований труды В.В. Виноградова, О.С. Ахмановой, В.Н. Телия и др.

В работе применяется компаративистский метод анализа, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. В диссертации учтены разнообразные подходы русских и китайских ученых к проблематике фразеологической единицы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Основные характеристики фразеологической единицы	12
1.1 Фразеологическая единица: определение и критерии выделения	12
1.2 Классификация фразеологизмов	18
1.3 Структурно-семантические особенности фразеологизмов	23
1.4 Специфика фразеологизмов русского и китайского языков	32
2 Структурно-семантические особенности фразеологизмов с зоонимами в русском и китайском языках	36
2.1 Структурные свойства фразеологизмов	36
2.2 Семантические свойства фразеологизмов	41
2.3 Сравнительный лингвокультурологический анализ фразеологизмов с зоонимами в русском и китайском языках	44
Заключение	75
Библиографический список	78
Приложение А	93
приложение Б	108

ВВЕДЕНИЕ

Национальные культуры не существуют изолированно. Доказанным фактом является то, что при коммуникации носителей разных языков отражаются как универсальные черты, так и те этноспецифические, характеризующие национально-культурные особенности народов и их языков. Расширение международных контактов и постоянное взаимодействие разнообразных культур, их изучение привлекает все большее внимание специалистов в области гуманитарных наук.

Предполагаем, что зоонимическая лексика ярче, чем любая другая область языка отражают особенности понимания внеязыковой реальности тогда, когда представления о животных в разных языках характеризуются, возможно, слабо мотивированными признаками, а иногда даже противоречащими логическим представлениям. Эти образы и представления в истоках человеческого сознания, в национальных верованиях и мифологии.

Отметим тот факт, что в человеческой жизни, главным образом, на ранних стадиях ее развития, функции животных всегда были исключительно велики. Изначально люди и животные существовали в природном соседстве, при этом животные логично включались в общественную иерархию. Кроме того, известны народные представления о происхождении того или иного этноса от животного, являющегося особой ипостасью человека.

Настоящее исследование посвящено изучению структуры и семантики фразеологизмов о животных в русском и китайском языках в аспекте лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Актуальность данной темы связана с тем, что в настоящее время наблюдается расширение международного взаимодействия; культура страны изучаемого языка изучается тщательно и подробно, что играет не менее значительную роль, чем изучение самого иностранного языка. Известно, что фразеологическая система может раскрыть сущность самого народа, его обычаи и традиции. При изучении иностранцами студентами русского языка русские народ-

ные фразеологизмы являются богатым источником культурологических и лингвострановедческих сведений, являются фактором формирования национальной и межкультурной компетенции. Русские и китайские фразеологизмы всегда содержали значительное количество зоонимов, характеризующих разнообразные стороны человеческой природы. Анализ зоонимов, которые содержатся в русских и китайских фразеологизмах позволяет иностранным студентам освоить не только русский язык, но и понять особенную самобытную русскую культуру.

При изучении иностранного языка всегда возникает много трудностей разного характера. Их можно разделить на две большие группы. Первая объединяет трудности, связанные со структурно-типологическими различиями между языками (родным и изучаемым) в области фонетики, синтаксиса, стилистики, лексики и т.д.

Ко второй группе следует отнести конкретные трудности в освоении таких специфических языков, как китайский и русский. Особенно очевидно это в идиоматике каждого из языков, и в первую очередь во фразеологии, то есть в тех фразеологических оборотах, которые сохраняют яркую, живую, выразительную образность.

Очевидно, что изучение фразеологизмов русского и китайского языков, в состав которых входят зоонимы, представляет большой научный, теоретический, практический, педагогический интерес, что делает тему нашей работы достаточно актуальной.

Научная новизна диссертации

Сопоставительное исследование фразеологизмов со стороны межкультурной коммуникации, с культурологической точки зрения является достаточно новым. Это объясняется следующими обстоятельствами. Сопоставляемые культуры настолько сильно отличаются друг от друга, что русские китаеведы всегда подходили к изучению китайского языка и культуры как к самостоятельному предмету исследования, аналогичная ситуация наблюдается среди китайских русистов. Такое сравнительное исследование с углубленной культурологической направленностью отсутствовало почти до конца XX в. Хотя данная про-

блематика ставилась как научная задача давно, но лишь в 1998 г. вышел первый двуязычный фразеологический словарь. Тем не менее, в нем дается недостаточно информации культурологического плана (например, часто отсутствует комментарий стилистической окрашенности фразеологизмов). Таким образом, данная диссертация может существенно дополнить этот пробел. Сопоставление фразеологизмов как хранителей и носителей национальной культуры помогает раскрыть основные (определяющие) черты национальной культурной и языковой картины мира. Также уточняется роль фразеологизмов как орудия культуры в плане формирования национального характера.

Новым является также включение в научное описание формальных, семантических и коннотативных особенностей фразеологизмов, включающих в свой состав зоонимы – наименования животных лунного календаря.

Цель данной работы – охарактеризовать структурно-семантические особенности тех русских и китайских фразеологизмов, в состав которых входят названия животных, и изучить особенности их коннотаций. На основе данных сопоставительного анализа пословиц с зоонимами выявить сходства и различия между русскими и китайскими фразеологизмами, как причину и следствие национальных характеров двух сопоставляемых народов.

Для достижения цели исследования в работе ставятся и решаются следующие задачи:

1. Сделать обзор и систематизацию основных подходов к проблематике фразеологии в русском и китайском языкознании.
2. Обобщить различные подходы к анализу и систематизации фразеологизмов, учитывающие специфические национальные признаки исследуемых фразеологизмов.
3. Провести сопоставительное изучение различий в определении фразеологизмов и их классификаций в русском и китайском языках.
4. Сделать сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами с точки зрения структуры и семантики.
5. Выявить некоторые черты национального характера русского и китайско-

го народов через фразеологизмы с зоонимами.

Предметом исследования являются переносно-образные значения зоонимической лексики, представленной во фразеологизмах русского и китайского языков. Эта лексика выполняет различные языковые функции и принимает на себя специфические семантические нагрузки (например, характеристику различных человеческих качеств и проявлений, состояний, действий т.д.). В данной диссертации проводится структурно-семантический сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов, которые рассматриваются во взаимосвязи с особенностями культуры; исследуются различия в языковой картине мира двух народов, а также национальный характер, нашедшие свое отражение в устойчивых выражениях.

Объектом исследования послужили русские и китайские фразеологизмы, содержащие зоонимы – наименования двенадцати животных восточного гороскопа в русском и китайском языках.

Под зоонимом понимается – слово, содержащее в структуре лексического значения сему «животное». Нас интересует фразеологическая активность такой лексики. Под фразеологической активностью лексемы, в частности, зоонима, будет пониматься её способность образовывать такие словосочетания, которые будут иметь тенденцию к целостному образному переосмыслению, т.е. фразеологизации. Нам показалось интересным проанализировать, в какой степени и каким образом фразеологируются словосочетания и предложения, которые в своем первичном денотативном значении обозначают ситуации, связанные с недомашним животным¹, животными восточного гороскопа.

Материалом исследования послужили русские и китайские фразеологизмы, собранные автором по различным словарям русского и китайского языков, а именно: «Китайско-русский словарь идиоматических выражений»², словарь В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко «Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь», «Фразеологический словарь русского языка» под

¹Сайфутдинова Э. Г. Деривационное развитие зоонимов в русском языке // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа. Лето, 2011. С. 183–187.

²Ханьэ чэньюй цыдянь. Китайско-русский словарь идиоматических выражений. Шэньси, 1998. 1021 с.

редакцией А.И. Молоткова³, словарь Н.М. Шанского, В.И. Зимина, А.В. Филиппова «Опыт этимологического словаря русской фразеологии»⁴.

Общий объём картотеки, составленной автором данной работы, составляет 332 фразеологических единицы русского языка и 364 фразеологические единицы китайского языка, содержащие зоонимическую лексику.

По-видимому, подобных оборотов в живой речи значительно больше, но собранного материала, по нашему мнению, достаточно для того, чтобы:

- во-первых, дать общую характеристику русских и китайских зоонимических фразеологизмов;
- во-вторых, предложить носителям китайского языка, изучающим русский язык как иностранный, правильную методику овладения русским языком;
- в-третьих, наметить пути дальнейшего изучения проблемы с позиций носителя китайского языка как родного и русского как изучаемого.

На основе лингвострановедческого подхода осуществлено выделение зоонимов с национально-культурными коннотациями на фоне русской и китайской фразеологии с опорой на данные фразеологических словарей на двух языках. В результате сплошной выборки было выявлено 32 группы зоонимов и проведено сопоставление их структуры и культурных значений.

Гипотеза исследования состоит в том, что фразеологизмы русского и китайского языков, включающие зоонимы, отличаются национально-культурной спецификой, проявляющейся, в частности, в структурном и семантическом своеобразии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Комплексное рассмотрение фразеологизмов с зоонимами позволяет подойти к изучению фразеологии с точки зрения ее связи с культурой народа – носителя языка, что, в свою очередь, обеспечивает более адекватный процесс обучения, основанный на понимании культурной специфики языковых единиц.

2. Зоонимы обладают неодинаковыми возможностями во фразеобразо-

³ Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1994. 766 с.

⁴ Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. 898 с.

вании.

3. Примененный в отношении фразеологизмов русского и китайского языков, содержащих зоонимы, грамматический критерий позволяет выделить основные и периферийные типы таких фразеологизмов.

4. Способы семантизации русских фразеологизмов с компонентами, обозначающими животных, весьма разнообразны, в частности, они должны включать лингвокультурные, исторические и лингвострановедческие комментарии, которые способствуют их пониманию носителями другой лингвокультуры.

Диссертационное исследование проводилось преимущественно на основе методов, применяемых при сравнительном лингвистическом и культурологическом изучении словоупотреблений, засвидетельствованных в словарях и литературных источниках. Применяется компаративистский метод, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. В диссертации учтены разнообразные подходы русских и китайских ученых к проблематике диссертационного исследования. Анализ значений фразеологизмов основывается на принципах Московской и Пекинской семантических школ.

Одной из особенностей диссертации является последовательное и сознательное сопоставление фразеологизмов в самых разносторонних аспектах, которые, по замыслу автора этой работы, должны всесторонне продемонстрировать общие и различающие культурологические особенности двух народов.

Теоретическая значимость этой работы определяется необходимостью выявления источников происхождения и структуры фразеологизмов, а также сравнительного изучения национально-культурной специфики зоонимов в русских и китайских пословицах, исходя из данных сопоставительного анализа их семантики и выявления образов, лежащих в основе фразеологизмов.

Практическая ценность

Материалы данной работы могут быть использованы в процессе преподавания русского языка учащимся – носителям китайского языка, в создании учебных пособий и словарей, а также в исследованиях по данной проблеме.

Результаты данного исследования могут быть также использованы профессиональными переводчиками, авторами и редакторами учебников, словарей и прочих изданий соответствующего профиля.

Диссертация состоит из введения двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Работа прошла апробацию в форме докладов на следующих научно-практических конференциях и семинарах: «Дни науки в АмГУ» (Благовещенск: АмГУ, 2015, 2016), «Восьмые Кирилло-Мефодиевские чтения» (Благовещенск: АмГУ, 2016), «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск: АГМА, 2015). По теме исследования имеется публикация: Лу Инюй. Наименования животных в пословицах и фразеологизмах русского и китайского языков // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XVI региональной научно-практической конференции (14 мая 2015г.). Благовещенск: ООО «Буквица», 2015. С. 130–131.

1 ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

1.1 Фразеологическая единица: определение и критерии выделения

Под фразеологией (от греч. и) понимают науку «о фразеологических единицах (ФЕ), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний»⁵. Терминологический анализ данного понятия показывает, что фразеология – это «наука о фразе». Другим пониманием термина является сам фразеологический фонд языка. В задачи исследований по фразеологии входит только изучение ФЕ, которые могут именоваться по-разному: «устойчивыми сочетаниями»⁶, «неразложимыми сочетаниями»⁷, «неизменными выражениями»⁸, то есть во всех случаях под ФЕ понимаются тесные единства, которые состоят из нескольких слов и выражают целостные неделимые понятия. Выделить части ФЕ можно только с этимологической точки зрения, рассматривая его в диахроническом аспекте.

Известно, что термин фразеология (от фр. *phraséologie*) был введен швейцарским исследователем Шарлем Балли, употребившем его в значении раздела стилистики, изучающего связанные сочетания слов. Ш. Балли определяют и как основателя теории фразеологии, потому что, во-первых, в его учебнике по стилистике был раздел, описывающий фразеологию; во-вторых, в книге «Французская стилистика»⁹ описывается система ФЕ и выделяется четыре группы устойчивых словосочетаний:

1) свободные словосочетания (*les groupements libres*). Эти словосочетания лишены устойчивости и распадаются после их образования;

2) привычные сочетания (*les groupements usuels*). Эти словосочетания отли-

⁵Байрамова Л.К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и уникалий // Лексикология и фразеология: новый взгляд. М., 1990. С. 7–8.

⁶Авезова Б.С. Сопоставительный анализ таджикского языка и хинди (на материале бинарных именных и глагольных фразеологизмов). Душанбе, 1995.

⁷Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., 1971. 270 с.

⁸Алексеева С.Г. Фразеологизмы с компонентом «сердце» и «душа» в современном русском языке. М., 1996.

⁹Балли Ш. Французская стилистика. М. Наука, 1961. 273 с.

чаются относительно свободной связью компонентов и допускают некоторые структурные изменения;

3) фразеологические ряды (*lesseriesphraseologiques*) или группы слов. В этих группах два рядом расположенных понятия почти сливаются в одно. Их устойчивость фиксируется первичным употреблением, в них возможна перегруппировка структурных компонентов;

4) фразеологические единства (*lesunitésphraseologiques*). Это сочетания слов, утративших свое значение и выражающих единое неразложимое идиоматическое понятие; в них не допускается перегруппировка структурных компонентов¹⁰.

Шарль Балли описывает «привычные сочетания» и «фразеологические ряды» как промежуточные типы словосочетаний и характеризует только основные группы: «свободные сочетания» и «фразеологические единства», т.е. те, компоненты которых частотно употребляются в данных сочетаниях для выражения одной и той же идеи, одной и той же мысли. Они утратили свое самостоятельное значение¹¹.

В России история научной интерпретации фразеологии в качестве самостоятельного лингвистического направления было положено в некоторых работах В.В. Виноградова. Он также внес значительный вклад в формирование и разработку теории ФЕ¹².

Начиная с середины XX века исследователями было создано большое количество работ, анализирующих фразеологический состав, например, художественных произведений, общественно-политическую, научно-популярную, художественно-документальную, мемуарную и др. литературу. Во многих работах проводится анализ ФЕ с точки зрения семантики, лексико-семантических, морфологических и синтаксических особенностей.

Особая роль отводится исследованиям семантики ФЕ, в том числе изучению семантической парадигмы ФЕ: вариантности; синонимическим и антони-

¹⁰ Балли Ш. Французская стилистика. М. Наука, 1961. С. 36.

¹¹ Там же. С. 36–42.

¹² Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // «Академик А.А. Шахматов». Труды комиссии по истории Академии наук СССР. Л., 1947. Вып. 3.

мическим отношениям, многозначности и т.д. Активно этими вопросами занимаются А.В. Кунин, Н.М. Шанский, А.М. Бабкин и др.

Некоторые лингвисты, в том числе В.В. Виноградов, в качестве главного различия лексических и фразеологических значений выделяют «разницу характера их образности»¹³. С их точки зрения, для лексического значения отдельной лексемы образность играет более конкретизирующий характер, чем для ФЕ. Существует и другая точка зрения, согласно которой выражение оценки в слове и ФЕ совпадает по многим параметрам. Например, и в многозначном слове, обладающем переносным значением, и во ФЕ, обладающей обобщённо-переносным значением, обнаруживаются сходные компоненты значения, такие как квалификация, объект квалификации, основание квалификации.

Лексема, обладающая переносным значением может быть развёрнута по некоторым, отдельным ее свойствам. Например, В.Н. Телия таким образом описывает значение слова *кляча*: «Кляча»: ...такая лошадь (объект квалификации), которую говорящий (субъект квалификации) считает по сравнению с «нормальными» лошадьми (основание квалификации) плохой (собственно квалификация) из-за её немощности или неказистого вида (предмет квалификации)¹⁴.

В первые десятилетия XXI в. отмечается новый всплеск интереса к проблемам фразеологии. Активная работа над данным аспектом языка привела к появлению работ, написанных в соответствии с совершенно новым подходом во фразеологии – когнитивным. На первоначальных этапах развития фразеологии ученые часто ориентировались на интуитивные критерии, в настоящее же время отмечается усиление стремления придать критериям характеристики ФЕ более объективный характер. Это позволяет использовать критерии анализа ФЕ при изучении ФЕ разных языков.

Предмет фразеологии может быть рассмотрен по-разному. Существует

¹³ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 36–79.

¹⁴ Берлизон С.Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. Вып. 2.

так называемое «узкое»¹⁵ (например в трудах С.И.Ожегова) и «широкое»¹⁶ (например, представленное в работах А.А. Реформатского) понимание объёма фразеологии. «Узкое» понимание нашло отражение по причине развития теории и практики лексикографической разработки ФЕ, представленных в толковых словарях наряду с лексикой. Известно, что в первую очередь словари фиксировали ФЕ, которые являются эквивалентными слову. В толковых словарях практически не нашли отражения устойчивые выражения, которые образовывались по моделям предложения. Изучение этимологических и исторических особенностей ФЕ привело к широкому пониманию этого термина.

В России изучение ФЕ имеет давнюю и плодотворную историю.

«Речения» или «слитные речения» разрабатывались в трудах Ф.Ф. Фортунатова¹⁷ и А.И. Томсона¹⁸.

Позднее получил распространение термин «фразеологическая единица», который применялся к общеупотребительным и воспроизводимым в речи в целостном виде идиоматическим сочетаниям слов, в которых значение целого обычно отличается от совокупности прямых значений составляющих их компонентов. В этих ФЕ значение целого передает нечто единое по смыслу. Это значительно сближает такие сочетания слов с лексемой. Например, ФЕ «делать из мухи слона» имеет значение «преувеличивать» и т.д.

В.В. Виноградов в труде «О художественной прозе»¹⁹, выдвинул положение общетеоретического значения, которые были приняты исследователями применительно к иностранным языкам. Так, вслед за В.В. Виноградовым, Д. Антонякова ФЕ называет лексикализованные сочетания слов, употребляющиеся в языке, не образуемые в процессе речи, а выступающие как «готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов»²⁰. А.И. Смир-

¹⁵Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

¹⁶Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. М. Наука, 1987.

¹⁷Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. Избранные труды. М., 1956. Т. 1. 764 с.

¹⁸Томсон А.И. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Изд. 3-е. М. Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 27. С. 347.

¹⁹Виноградов В.В. О художественной прозе. Л, 1930. 367 с.

²⁰Антонякова Д. Фразеологические единицы русского языка, связанные с обычаями и обрядами. Ростов-на-Дону, 1995. 144 с.

ницкий²¹ замечает, что ФЕ «представляют собой семантически цельные образования, причем их семантическая цельность также основана на идиоматичности. «...» ФЕ обыкновенно могут рассматриваться как особого рода словосочетания, которые входят в состав языка, а не образуются свободно в речи».

О.С. Ахманова²², вслед за В.В. Виноградовым, ФЕ считает лингвистические образования, которые состоят более чем из одного знаменательного слова и только воспроизводятся в речи, но не вновь образуются в ее процессе. В работе «Очерки по общей и русской фразеологии», ученый говорит о том, что специфическим признаком ФЕ является «цельность номинации» при формальной разделности. Идиоматичности как «неравенство значения целого сумме значения компонентов сочетания слов» О.С. Ахманова называет «слишком общим и неопределенным», так как признаками идиоматичности могут обладать не только ФЕ, но и сложные слова и их налитические формы²³.

В настоящем исследовании под ФЕ мы понимаем «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»²⁴. При этом нужно учитывать, что ФЕ характеризуется особым значением, создающимся переосмыслением слов, входящих во ФЕ.

Однако, по мнению В.Ф. Букова²⁵, во внутренней форме и внешней структуре ФЕ отражается противоречие между семантикой и синтактикой, что и порождает прагматический эффект.

В настоящем исследовании мы исходили из критериев ФЕ, выделенных в работах А.В. Кунина²⁶.

²¹ Смирницкий А.И. Объективность существования языка. М., 1954. 34 с.

²² Ахманова О.С. Проблемы неидиоматической фразеологии. М. МГУ, 1971. 190 с.

²³ Ахманова О.С. Очерки общей и русской фразеологии. М., 1957. С. 68.

²⁴ Байрамова Л.К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и уникалий // Лексикология и фразеология: новый взгляд. М., 1990. С. 7–8.

²⁵ Горохов В.Ф. Культурология. М. МИФИ, 2001. 347 с.

²⁶ Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М., 1970. 342 с.

1. Форма ФЕ:

- 1) раздельно оформленность, т.е. компоненты ФЕ – отдельные слова;
- 2) наличие во ФЕ двух или более слов;
- 3) модель словосочетания;

2. Семантика ФЕ. Главный семантический признак – идиоматичность, характеризующаяся семантическим единством компонентов ФЕ и несводимостью к буквальным значениям ФЕ.

3. Бытование ФЕ:

- 1) устойчивость, которая подразумевает объем инвариантности;
- 2) воспроизводимость в устойчивом виде. ФЕ являются идиоматичными образованиями.

4. Функционирование. Выделяются коммуникативные и номинативные ФЕ.

5. Стилистический признак ФЕ, проявляющийся в их экспрессивности.

Таким образом, ФЕ имеет собственные, только ей характерные категориальные, или определяющие признаки, в совокупности позволяющие, во-первых, выделить его как самостоятельную единицу языка, во-вторых – отделить ее от других языковых единиц.

Под *категориальным признаком* ФЕ понимается ее воспроизводимость, то есть ФЕ не образуются в процессе коммуникации, а воспроизводятся как идиоматические единицы, понятные всем участникам речевой ситуации.

ФЕ воспроизводятся в только том значении, формах и выполняют те функции, которые являются закрепленными в них языковой традицией. Но следует отметить, что таким свойством идиоматичности обладает, например, комплекс устойчивых словесных групп, таких как: цитаты и афоризмы; составные названия; крылатые выражения; перифразы; словосочетания с устойчивыми народно-поэтическими эпитетами; тавтологические выражения.

Все названные устойчивые словесные группы не входят в ядерную часть фразеологической системы, но могут рассматриваться как источник пополнения фразеологии языка, если проводятся необходимые структурно-

семантические изменения для создания новых ФЕ.

Устойчивость как категориальный признак ФЕ включает в себя:

- постоянный лексический состав;
- цельность структуры;
- закрепленный порядок следования единиц ФЕ;
- строгость и постоянство грамматической формы.

Это обусловлено, главным образом, тем, что ФЕ подвергаются влиянию со стороны лексемы, как в системе языка, так и в контекстуальных.

Таким образом, понятие ФЕ можно исследовать с разнообразных сторон, выделяются различные признаки ФЕ, которые помогают отделять его от словосочетания. В нашей работе ФЕ понимается в узком смысле.

1.2 Классификация фразеологизмов

ФЕ подвергается классификации с разных точек зрения. Так, например, известны семантическая и формально-грамматическая, стилистическая и этимологическая классификации.

В этимологической классификации предполагается группировка ФЕ по признакам происхождения. К настоящему времени не создано каких-либо значительных исследований, специально посвященных сравнительному этимологическому анализу ФЕ русского и китайского языков. Есть попытка дать этимологическую классификацию, например, английских ФЕ в работе Л.П. Смита «Слова и идиомы»²⁷.

Мы полагаем, что этимологическую классификацию целесообразнее проводить не изолированно, а в системе какой-либо иной классификации, или в соответствии конкретным лингвистическим исследованием, включающим изучение либо структуры, либо семантики и под.

Стилистическая классификация ФЕ отражается в работе Дж. Диксона²⁸, где исследователь приводит перечень в алфавитном порядке различных словосочетаний с указанием на их стиль и особенности их употребления. Н.М. Шан-

²⁷Смит Л.П. Фразеология английского языка. М., 1959. 207 с.

²⁸Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений. (Design Engineering: Inventiveness, Analysis and Decision Making, 1966). М., 1966. 178 с.

ский²⁹ характеризует некоторые группы ФЕ с точки зрения их стилистических особенностей: межстилевые, разговорно-бытовые, книжные, архаизмы и историзмы.

При стилистической дифференциации ФЕ учитываются их «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения»³⁰.

Межстилевыми ФЕ называются это устойчивые сочетания слов, которые являются известными и употребляемыми во всех языковых стилях и стилях речи. Межстилевые ФЕ не отличаются содержанием какой-либо оценки: *например, от всего сердца, тайное голосование, сдержать слово, время от времени, под открытым небом.*

Разговорно-бытовые ФЕ понимаются как устойчивые сочетания слов, свойственные преимущественно или исключительно устной речи, имеющие образный характер и отличающиеся экспрессивно-стилистической окраской (например, ласкательной, иронической, бранной, шутливой, презрительной и т.д.).

Книжные ФЕ понимаются как устойчивые словосочетания, свойственные преимущественно или исключительно письменной коммуникации и отличающиеся сферой употребления в письменной речи и активной экспрессивно-стилистической окрашенностью (например, книжной, патетической, торжественной, поэтической и др.).

Фразеологические историзмы – это такие фразеологические обороты, которые уже вышли из активного употребления, так как уже исчезли соответствующего явления окружающей действительности. Фразеологическими архаизмами называются фразеологические обороты, которые уже вышли из активного употребления, так как были вытеснены иными устойчивыми сочетаниями слов или отдельными словами, которые оказались в большей степени подходя-

²⁹Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. 324 с.

³⁰Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. С. 15.

щими для выражения характеризующихся понятий.

Семантическую классификацию ФЕ можно проводить по двум основаниям. Во-первых, по признаку выражаемого ФЕ круга понятий. В трудах П. Роже³¹ приведена классификация ФЕ по специфике семантики. Анализу подвергнуты не только ФЕ, но и слова. Автор характеризует «семантические круги», выражающие абстрактные.

Семантическая классификация имеется и в обширном словаре В.К. Мюллера³². Его классификация не является, строго говоря, лингвистической, однако может быть использована при составлении разработке разнообразных лексикографических работ (фразеологических словарей, справочников, обучающих пособий и т.д.). Отметим, что семантическая классификация предполагает и группировку ФЕ по степени идиоматичности единицы, по степени спаянности компонентов, и др. (См., например, работы В.В. Виноградова).

В настоящем исследовании мы придерживаемся подхода В.В. Виноградова, который разделяет ФЕ на три группы «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания»³³.

1. Фразеологическими сращениями (идиомами) называют абсолютно неделимые устойчивые сочетания слов. Их общее значение не зависит от значения составляющих их компонентов.

Известно, что фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но затем внутренняя форма этих ФЕ стала затемненной с точки зрения современного языка. «Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически»³⁴.

Фразеологические сращения утрачивают связь между прямым и переносным значениями. Переносное значение в них становится основным, это делает затруднительным перевод фразеологических сращений на иностранный язык.

³¹Роже П. Тезаурус английских слов и фраз. М., 1852. 197 с.

³²Мюллер В.К. Фонтанка: культурно-исторический альманах. СПб. ЦГПБ им. В.В. Маяковского, 2010. № 5. С. 30–34.

³³Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научн. сессии ЛГУ. Л., 1946. С. 46–68.

³⁴Берлизон С.Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 56.

Фразеологические сращения имеют ряд характерных структурно-семантических и функциональных признаков.

1. Они могут включать в себя некротизмы – слова, не употребляемые нигде, кроме данного фразеологического сращения. Они абсолютно непонятны с точки зрения современного языка.

2. Они могут включать в себя архаизмы.

3. Они являются синтаксически неразложимыми.

4. Они не допускают грамматической перестановки компонентов.

5. Их характеризует непроницаемость, они не допускают в своем составе дополнительные слова.

При утрате самостоятельного лексического значения, «...слова, входящие в структуру фразеологического сращения, превращаются в компоненты сложной лексической единицы, которая приближается по значению к отдельному слову»³⁵.

Фразеологическими единствами называют устойчивые словосочетания, в составе которых при обусловленности общим переносным значением четко прослеживаются признаки семантической самостоятельности компонентов.

«Фразеологические единства несколько сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью, метафоричностью»³⁶. В отличие от фразеологических сращений, в которых образное содержание представлено исключительно диахронически, во фразеологических единствах переносность осознается с точки зрения носителя современного языка. В.В. Виноградов считал образность главным признаком фразеологических единств³⁷.

«Связь между компонентами фразеологического единства мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация». Все компоненты фразеологических единств воспринимаются только в переносном значении. В их составе не обнаруживаются слов, которые не были бы понятны с точки зрения современного

³⁵Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. С. 87.

³⁶Берлизон С.Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. Вып. 2.

³⁷Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научн. сессии ЛГУ. Л., 1946. С. 52.

языка.

Фразеологические единства характеризуются рядом признаков.

1. Яркой образностью и вытекающей возможностью совпадения с одновременно существующими словосочетаниями.

2. Сохранением семантических свойств отдельных компонентов.

3. Невозможностью замены одного компонентов другим.

4. Эмоционально-экспрессивной окрашенностью, играющей ведущую роль в определении этого типа ФЕ.

5. Способностью вступать в парадигматические в том числе синонимические отношения с отдельными лексемами или ФЕ.

Под фразеологическими сочетаниями понимаются устойчивые обороты, состоящие из слов и свободных сочетаний с фразеологически связанными значениями.

Фразеологические сращения и фразеологические единства обладают целостными неразложимыми значениями, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью»³⁸. По этому признаку они близки к свободным сочетаниям слов.

Назовем отличительные признаки фразеологических сочетаний.

1. Допустимость вариантности одного из элементов ФЕ.

2. Возможность синонимическая замена главного слова.

3. Возможность включения определений.

4. Допустимость перестановки компонентов.

5. Обязательность свободного употребления одного из компонентов и закреплённое употребление второго.

Актуализация воспроизводимости как главного признака ФЕ позволило Н.М. Шанскому развернуть классификацию В.В. Виноградова, выделить и охарактеризовать четвертый тип фразеологических единиц – «фразеологические выражения»³⁹. Под фразеологическими выражениями понимаются устойчивые

³⁸Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. М., 1963. Ч. 1. С. 99–112.

³⁹Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Фразеологические обороты русского языка. М., 1988. С. 9.

структурно, семантически и функционально ФЕ, целиком состоящие из слов со «свободным номинативным значением и семантически членимы». Их главный признак – воспроизводимость: эти ФЕ используются в качестве готовых речевых единиц с постоянным словарным составом и выраженной семантикой.

Фразеологическими выражениями называют только словосочетания с конкретным значением частей. Фразеологические выражения входят в многочисленные пословицы и поговорки, употребляемые в прямом значении, не имеющие образного переносного смысла.

Таким образом, ФЕ можно условно разделить на четыре группы, однако такое деление не может быть четким, так как ФЕ свойственно со временем менять свое место в данной классификации, приобретать идиоматичность.

1.3 Структурно-семантические особенности фразеологизмов

Под семантическим анализом слова можно понимать анализ отношений между ФЕ выражениями и миром понятий, реальным или воображаемым, а также само это отношение и совокупность таких отношений⁴⁰.

Семантический элемент обязательным образом включает лексику, денотативно наполненную, т.е. каждой лексеме приписывается ее значение в данном языке и правила лексической валентности, на основании которых формируется значение более сложных конструкций, главным образом, предложений.

Как лингвистическая дисциплина семантика была оформлена в конце XIX в. Термин «семантика» был предложен в 1883 г. французским языковедом М. Бреалем⁴¹, описывающим историческое развитие языковых значений. До конца 1950-х гг. в этом значении использовался и термин «семасиология», в настоящее время называющий один из разделов семантики.

Объектом семантики является единство трёх компонентов языкового знака: денотата, означающего и означаемого. Первый (внешний) элемент (последовательность звуков или графических знаков) – или означающее – связан с предметом, который обозначен; явлением окружающей действительности – денота-

⁴⁰Буслаев Ф.И. О сочетаниях слов. Опыт истории языка. М, 1988. С. 45.

⁴¹Бреаль М. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., 2010. Т. 1. С. 675.

том, и, во-вторых, с представлением этого явления, предмета в сознании человека – означаемым. Означаемое – результат социального познания действительности и равен понятию, реже представлению. Связь – «означающее – денотат – означаемое» является категорией значения, основной единицей семантики.

Такие единицы вступают системные отношения, уподобляются одна другой по одному из компонентов: по денотату (особой разновидности синонимии – трансформация, перифразе), по означаемому (синонимы), по означающему (омонимы). Синонимия, омонимия, перефразирование, полисемия образуют основу системности в семантике⁴².

Основная масса ФЕ отличается однозначностью⁴³, однако они, как и лексические единицы, могут функционировать как многозначные. Данное свойство, конечно, объединяет их, но, между фразеологической и лексической полисемией существуют определенные различия. Во-первых, фразеологизмов, обладающих многозначностью, гораздо меньше, чем многозначных лексем. Это можно объяснить тем, что при фразеологической номинации никогда не учитывается первичности, она всегда вторична⁴⁴. Во-вторых, в отличие от лексем, которая часто имеет значительное количество ЛСВ, у многих ФЕ количество ЛСВ обычно не превышает двух-трех единиц.

Разница заключается также в том, что вторичные значения напрямую связаны с главным. Между ЛСВ лексем возникают радиальные, цепочные и смешанные отношения, а между ЛСВ полисемичных ФЕ возникают только радиальные отношения. Это обусловлено тем, что каждый ЛСВ ФЕ появляется на основе повторяющегося метафорического переосмысления одного и того же свободного сочетания слов.

Полисемия ФЕ часто связана с омонимией. Фразеологизмы-омонимы возникают в результате разложения многозначных ФЕ или случайного совпадения компонентов фразеологизмов. Но омонимы внутри ФЕ являются довольно редким явлением, что обусловлено лексической вторичностью ФЕ и малым

⁴² Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 90.

⁴³ Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М. Наука, 1965. С. 112.

⁴⁴ Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь: в 2-х т. М., 1967. С. 3.

количеством полисемичных ФЕ, а также надсловным составом ФЕ, что, конечно, уменьшает возможность их фонетического совпадения.

Многочисленнее представлена в языках внешняя фразеологическая омонимия, т.е. омонимия между ФЕ и свободным сочетанием слов, находящемся вне фразеологической системы языка.

Фразеологическая синонимия тесно связана с вариативностью. В языкознании существует множество трудов, посвященных разработке проблем фразеологической синонимии и вариативности и их разграничением (Брагина, Кунин, Ломов, Соколова и др.), однако в настоящее время еще не создано работ, где представлено общепризнанное разграничение ФЕ на синонимы и варианты. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, существуют различные взгляды лингвистов на специфику ФЕ, а именно, на особенности их компонентов.

Во-вторых, описать такие различия между ФЕ чрезвычайно сложно, так как их варьирование осуществляется в гораздо больших масштабах, чем у лексемы. В их состав входят два и более компонентов, допускающих варианты.

В настоящем исследовании при составлении списка ФЕ с зоонимической лексикой мы придерживались точки зрения Ю.С. Степанова, согласно которой «фразеологизмами-синонимами признаются фразеологизмы, хотя и очень близкие по значению, но не имеющие в основе один и тот же образ и не допускающие замены компонентов от одного фразеологизма к другому... Фразеологизмами – вариантами считаются фразеологизмы, обладающие, с одной стороны, одинаковой основой, одним строением и возможной взаимозаменой частей с другой стороны»⁴⁵.

Семантический аспект ФЕ является чрезвычайно важным при использовании ФЕ в речи. ФЕ характеризуются сложной структурой значения, объем их значения обусловлен многими параметрами.

Большинство лингвистов (например, Архангельский, Кравцов, Кунин) выделяют две стороны ФЕ: выражение (форма), а также содержание с наличием

⁴⁵Степанов Ю.С. Фразеологический словарь русского языка. СПб, 2003. С. 5.

сигнификативного, денотативного и коннотативного компонентов значения.

Сигнификативный компонент значения – это некий объем информации, которую выражает фразеологизм по отношению к обозначаемому элементу внеязыковой действительности. В денотативный компонент включена предметная соотнесенность ФЕ к состоянию, лицу, ситуации, действиям. Коннотативный аспект характеризуется стилистическим, экспрессивным, эмоциональным и оценочным компонентом ФЕ⁴⁶.

Известно, что фразеологическое значение основывается на одном из видов переноса: метаморфическом или метонимическом, – и сравнительном образе, способный обозначать денотат и давать его коннотативные характеристики в сигнификате⁴⁷. Значения ФЕ обладают как рационально-экспрессивными, так и эмоционально оценочными семами. Если в семантике преобладают рационально-экспрессивные семы, то они представляют собой основу формирования эмоционально-оценочного значения.

Семантическое наполнение ФЕ – явление чрезвычайно сложное и многостороннее. Это связано, главным образом, с тем, что значение ФЕ проявляется в специфическом способе презентации фрагмента объективной действительности, т.е. в сигнификативном и денотативном проявлениях. ФЕ не только обозначает денотат, но и, по мнению А.И. Черной, характеризует его и выражает отношение к нему адресанта.⁴⁸ Как считает Е.И. Шейгал, среди слов, которые входят в состав ФЕ, выделяются интенсификаторы, называющие какой-либо признак и содержащие указание на степень его проявления во ФЕ⁴⁹.

Являясь переосмысленными единицами, выполняющими номинативно-характеризующую функцию, ФЕ делятся по типу синтагматических отношений на лексически связанные и синтаксически обусловленные⁵⁰. Чтобы ФЕ функционировала, необходим достаточно развернутый контекст, проясняющий, что

⁴⁶ Бабеико Л.Г. Психология русского человека в зеркале словаря // Национально-культурный компонент в тексте и языке. Тезисы докладов. Минск, 1994. С. 22–24.

⁴⁷ Бабкин А.М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре // Современная русская лексикография. Л., 1979. С. 7.

⁴⁸ Черная А. И. Медиа и демократия во фразеологии. М., СПб. Университетская книга, 2011. С. 46.

⁴⁹ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. Гнозис, 2004. С. 47.

⁵⁰ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского слова. М., 1990. С. 54.

это особая единица, а не свободное словосочетание. Данный контекст должен давать возможность правильной интерпретации ФЕ. При этом денотативное содержание, и коннотативные свойства (стилистическая и эмоциональная окрашенность, экспрессивность) не должны теряться.

Важное значение коннотаций в значении ФЕ, в особенности ФЕ с семейнонимом, отмечали многие лингвисты. Под коннотацией, вслед Ю.Д. Апресяном, мы понимаем несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности⁵¹. Коннотативное значение ФЕ отражается таким признаком обозначаемого им объекта, который связан устойчивой связью с обозначаемым объектом в представлениях носителя языка. Коннотация не накладывается на денотативное содержание ФЕ, а находится в сложном единстве с ним.

Исследователи противопоставляют денотативный и коннотативный компоненты значений из-за существующей разницы между знаком и его референтом. Д.К. Скрипник описывает денотацию в качестве определенного или «буквального» значения знака⁵². Коннотация характеризует персональные и социокультурные ассоциации (эмоциональные и идеологические ит.д.). Коннотативное значение выводится не из самого знака, а из способа, используемого обществом и придающего значению и означающее, и означаемое.

По мнению К.Д. Скрипника определение «денотация» в широком смысле подобно буквальному значению слова, так как буквальное значение отличается универсальностью⁵³. Но термин «денотация» часто совмещается с буквальным переносом событий, фактов, явлений реальности в язык, то есть с «естественным знаком», воспроизводящемся без упоминания о каком-либо коде. Термин «коннотация» используется также для простого указания на в меньшей степени фиксированные и, следовательно, значительно более условные и изменяемые ассоциативные значения, варьирующиеся от примера к примеру и зависящие от

⁵¹ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1995. № 1. С. 49.

⁵² Скрипник Д.К. Философия и риторика. М., 1990. С. 98.

⁵³ Скрипник Д.К. Философия. Логика. Диалог. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1996. С. 98.

употребления конкретным человеком. К.Д. Скрипник пишет, что использование различия денотация – коннотация должно быть лишь аналитическим⁵⁴. При анализе ФЕ стоит различать аспекты знака, принимаемые во внимание в любом языковом коллективе как его «буквальное» значение, по сравнению с в большей степени ассоциативными значениями знака, возможно создающими каждому знаку дополнительные коннотации. На коннотативном уровне знака можно проследить изменения ситуативных систем, идей, взглядов участников коммуникации, трансформации значений и смыслов, придаваемых той или иной ФЕ.

Н.А. Вострякова замечает, что коннотации фразеологизма имеет ту же сущность, что и коннотация слова, обусловленную экспрессивной функцией языка, и аналогичную структуру, т.е. состоит из эмотивного, экспрессивного, образного и стилистического компонентов⁵⁵.

Под оценочностью в работе понимается коннотативный компонент, представляющий в значении ФЕ информацию об отношении говорящего к обозначаемому предмету, событию или явлению. Различается несколько типов оценочности: *интеллектуальная* (или логическая) и *эмоциональная*. Интеллектуальную оценку можно считать частью денотации, она может входить в предмет обозначения и поэтому может считаться частью денотативного компонента лексического значения.

Интеллектуальную оценку можно обнаружить там, где указание на специфику обозначаемого предмета или действия сопровождается соотносительностью обозначаемого объекта к шкале «хорошо – плохо».

Эмоциональную оценку также можно обнаружить при характеристике отношения говорящего к предмету, но в этом случае отнесенность к шкале «хорошо – плохо» должна основываться не на логических критериях, а на эмоциональных состояниях, называющих обозначаемый предмет, явление или процесс.

Опираясь на наличие в семантике эмоционально-оценочного компонента

⁵⁴Скрипник Д.К. Философия и риторика. М., 1990. С. 76.

⁵⁵Вострякова Н.А. Семантический аспект фразеологической единицы // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 227–230.

ФЕ разделяются на оценочные и безоценочные, т.е. те, которые выполняют собственно номинативную функцию в языке и речи. По сравнению с лексемой ФЕ является более интенсивной.

Структура оценочного значения ФЕ сходна с лексемой и представлена эксплицитным или имплицитным субъектом оценки, объектом оценки, шкалой оценки и оценочными стереотипами, существующими в ценностной картине мира как национальной культуры, так и отдельной личности⁵⁶.

Важным компонентом структуры значения ФЕ является шкала оценок, на которой расположены ФЕ с нейтральной, негативной и положительной окраской. При определении коннотативного значения ФЕ в словарях используются специальные пометы.

Было отмечено, ФЕ с зоонимами характеризуются в основном негативной коннотацией. Отметим, что у некоторых ФЕ коннотация не зависит от значения зоонима и может быть охарактеризована как положительная, так и отрицательная.

Способность выражать эмоции также является важной функцией ФЕ. Н.А. Красовский считает, что такой компонент представляет собой результат отражения эмоций в слове в процессе их словесного описания и семантизации⁵⁷. Будучи социально обобщенной, семантика эмоции функционирует для выражения личной эмоциональной оценки субъектов и объектов окружающей действительности. Эмотивный компонент способен реализоваться в эмоциональных ситуациях коммуникации через эмоциональный тип дискурса. Эмоциональное волнение не только испытывается, но и демонстрируется, отражается в языке, сознательно показывается, имитируется, провоцируется участниками коммуникации.

Так они приобретают глубинную семантику, вербализацию и проявляются языком, что позволяет эксплицитно их выразить.

Эмотивное значение, по представлениям А.В. Кунина является «эмоцио-

⁵⁶ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М. Наука, 1988. 341 с.

⁵⁷ Красавский Н. А. Терминологическое и обиходное название эмоций (на материале русского и немецкого языков). М., 1992. С 24.

нальностью в языковом преломлении, т.е. чувственной оценкой объекта, выражением языковыми или речевыми средствами чувства, настроения, переживания человека»⁵⁸.

А.А. Водяха характеризует три типа эмотивности, соотносимые с тремя уровнями ее выражения⁵⁹. Первый тип представляется эмотивным значением и представлен основным компонентом семантики. Второй тип является коннотацией как компонент значения лексемы или ФЕ, при этом такая эмотивность реализуется или не реализуется при разнообразных употреблениях рассматриваемых единиц. Третий – это показатель эмотивных возможностей: они ничего не меняют в значении, но при реализации в тексте, то выявляют имплицитную коннотацию лексемы или ФЕ, выявляя семантический потенциал.

Экспрессивность ФЕ признана многими лингвистами как одно из важных категориальных свойств ФЕ. Л.Е. Кругликова замечает, что целесообразно различать экспрессивность речевых единиц и экспрессивность языковых единиц, при этом объем первого понятия гораздо обширнее⁶⁰. Экспрессивность в широком понимании подразумевает реализацию определенных функций определенными языковыми единицами – функцию воздействия. При этом подходе экспрессивными понимаются единицы, помимо сигнификативной и номинативной функций выполняющие прагматическую функцию, функцию воздействия, т.е. это единицы, предназначенные не только для называния того или иного объекта действительности, но и для воздействия на собеседника, при этом вторая функция является главной. Согласно этим положениям все ФЕ являются экспрессивными.

Исследователи, находящиеся на позициях узкого понимания категории экспрессивности, полагают, что экспрессивность – это такое свойство языковой единицы, которое предполагает значительную степень проявления признака или осуществления действия, которые могут быть выражены лексическим или фразеологическим значением. Однако, мы считаем, что при этой трактовке термин

⁵⁸ Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М., 1970. С. 172.

⁵⁹ Водяха А.А. Эмоциональная рамка высказывания. Волгоград, 1993. С. 7.

⁶⁰ Кругликова Л.Е. Значение фразеологической единицы. М., 2014. С. 53.

«экспрессивность» максимально сближается к определением понятия «интенсивность», которая является компонентом денотативного смысла языковых единиц.

ФЕ, обладающие экспрессивностью, могут описаны по нескольким критериям. Так, В.Н. Вокуров говорит о качественных, количественных и качественно-количественных экспрессивных единицах⁶¹.

1. Количественные или квантитативные экспрессивные ФЕ – это такие, в денотативном значении которых выражена значительная степень проявления признака.

2. Качественные или квалитативные экспрессивные ФЕ формируются при помощи дополнительных оттенков значения, вытекающих из особенностей образа, положенного в основу ФЕ.

3. Качественно-количественные экспрессивные ФЕ – это те, которые содержат семы количественной и качественной экспрессии: семы интенсивности, напряженности действий, признаков, присущих таким ФЕ, которые сочетаются со значительной степенью проявления признаков предметов, признаков или действий:

Как считает Р.А. Сафина⁶², значительную роль при создании экспрессивности ФЕ играют формальные, иначе структурно-семантические особенности ФЕ, такие как, например, характер ритмических свойств, аллитерации, рифмы, тавтологических конструкций, парных употреблений слов, отрицательных или эллиптических конструкций. Но в большинстве случаев экспрессивность ФЕ формируется сочетанием нескольких средств.

Спорным является внесение образности в состав ФЕ⁶³. Отдельные исследователи представляют образ самостоятельной частью значения фразеологизма, считают, что возникновение образа является стихийным и немодулированным. Другие ученые отмечают, что образы при том, что индивидуальны и стихийны,

⁶¹Вокуров В.Н. Краткий словарь трудностей русского языка. М., 1968. С. 15.

⁶²Сафина Р.А. Сопоставительная фразеология немецкого и русского языков. М., 2004. С. 35.

⁶³Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М., 1970. 342 с.

еще и нереальны⁶⁴.

По мнению Кормана, фразеология – это сложнейшее объединение устойчивых сочетаний слов, стилистический диапазон которых варьируется от нейтральных общелитературных выражений до жаргонных вульгаризмов⁶⁵. Недостаточная определенность к настоящему времени фразеологической стилистики, проблема подвижности границ разнообразных стилистических групп, таких, например, как книжные или нейтральные, а также изменение норм фразеопотребления в высокой степени затрудняют определение стилистического значения ФЕ.

Таким образом, количество компонентов значения в различных типах ФЕ может не совпадать. Семантический аспект ФЕ с семей-зоонимом определяется достаточно комплексным характером, что обуславливается сложной структурой, обладающей сигнификативным, денотативным и коннотативным компонентами.

Семантика фразеологических единиц включает в себя сигнификативный, денотативный и коннотативный компоненты, которые свойственны и ФЕ с семей-зоонимом.

1.4 Специфика фразеологизмов русского и китайского языков

Как и фразеологические единицы русского языка, китайские фразеологизмы характеризуются лексической неделимостью, обладают устойчивостью структуры и семантической целостностью, отличаются структурным многообразием и разнообразным количественным составом.

Китайские фразеологизмы – это готовые сочетания слов, хранящиеся в языковой памяти носителей языка. При описании определенных обычаев, традиций, особенностей быта, исторических событий и многого другого в них отражается китайская национальная культура. Так как ФЕ содержит в своей семантике национально-культурный компонент, она должна иметь страноведческую ценность. Многие ФЕ образовались очень рано, еще в глубокой древности, еще

⁶⁴Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. Языки русской культуры, 1998. 896 с.

⁶⁵Корман М. Психологічна оцінка грошей. Мандрівець. 2008. № 4. С. 52–55.

до нашей эры, и дошли до нас, сохранив свою форму и семантику. Несмотря на свой внушительный возраст ФЕ живут до сих пор, не старея. Другие ФЕ возникли недавно. Оба типа ФЕ приняты обществом, всем знакомы и широко употребляются в речи. ФЕ китайского языка имеют краткую красивую оригинальную форму. В них удачны приемы создания образа при помощи сравнений, юмора, шутки, поучительного смысла⁶⁶.

И в русской, и в китайской культурах ФЕ закрепились в языке как «сжатый текст», «свернутая ситуация». Но при сопоставления китайских фразеологизмов с русскими явно прослеживается, что языковые картины мира двух народов, как неотъемлемая составляющая ФЕ, в большей степени различны. Такие различия обусловлены историей, обычаями и традициями, природными условиями, религией и ценностными системами народа. ФЕ китайского языка – это, безусловно, наследие прошлого, они появились благодаря древним классическим историям, где особенно ярко выражен национо-культурный компонент. В них представлены китайские реалии, присущие именно и, главным образом, всему китайскому народу. Например, дракон, известные китайские герои. Так, например, ФЕ 破镜重圆 (pò jìng chóng yuán) – буквальное значение «два обломка зеркала совпали вместе»⁶⁷ является своеобразным «сгущением мысли» классического китайского сюжета. Легенда рассказывает, что в древнем Китае жили супруги, которые разлучились в момент завоевания их страны другой династией. Они разломали зеркало на две части, одна часть досталась жене, другая – мужу. Супруги обещали, что найдут друг друга через год. И год спустя слуги помогли им найти друг друга с помощью обломков зеркал. В настоящее время этот фразеологизм значит «восстановление прежней супружеской связи», «восстановление семьи» и выражается с помощью 4-х иероглифов. Образность этого фразеологизма поддерживается и тем, что в китайской культуре зеркало – символ честности и избавления от злых влияний.

⁶⁶ Чэнь Лянькан. Современный словарь китайского языка. Пекин, 2014. С. 9.

⁶⁷ Китайские народные легенды. URL: <http://www.gg-art.com/imgbook/index.php?bookid=53> (дата обращения: 02.04.2016).

Дословный перевод используется для передачи образности и неповторимого колорита национально-этнической составляющей значения китайской ФЕ. Переводчику обязательно надо заботиться о том, чтобы образ был понятен и воспринимался рецепиентом перевода, обеспечивая полноценность понимания с помощью соответствующих сносок и примечаний. Приведем еще один пример китайской ФЕ, буквальный перевод которой «отношения между государствами Цин и Джин очень хорошие». В основе этой ФЕ лежит древняя китайская легенда. Во времена династии Цунцю государство Цин (сегодняшняя провинция Шэньси) и соседнее с ним государство Джин (сегодняшняя провинция Шаньси) часто вели войны из-за земель. Царь государства Джин решил отдать свою дочь замуж за сына царя Цин. Несколько поколений продолжили эту традицию и таким образом дружили друг с другом. Вот почему в современном китайском языке этот фразеологизм означает «семьи соединились браком детей». Очевидно, что фразеологизм тесно связан с историей, и таких фразеологизмов в китайском языке очень много⁶⁸.

Современное языкознание немислимо без сравнения описываемых ФЕ. Взаимные соотношения, сравнения и противопоставления ФЕ, их форм и категорий, их разрядов и других языковых явлений выступает в качестве обязательных условий характеристик каждого из них; устанавливаются существенные формальные и смысловые связи между ними и конституирование объединяющих их микросистем, субсистем и систем⁶⁹. Как один из важных разделов языкознания, фразеология занимает важное место в компаративной лингвистике, являясь объектом разнообразных и разноаспектных описаний ФЕ в русском и китайском языках.

Таким образом, фразеология, как в китайском, так и в русском языке, предполагает большое количество разработок, направленных на разрешение разнообразных проблем, и, главным образом, касающихся сущности, характеристики фразеологического значения, предмета фразеологии как научного на-

⁶⁸Ханьюй Дацзыдянь. Большой словарь китайского языка. Шанхай, 1986-1993. Т. 1-12. С. 4-6.

⁶⁹Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980. 143 с.

правления, фразеологизма как средства выражения национально-культурного концепта, проблем фразеологии в функционально-стилистическом, структурно-семантическом, оценочно-эмотивном, этимологическом значениях, особенностях разнообразных типов ФЕ, отношения ФЕ с другими системными языковыми единицами, взаимодействие фразеологии с иными разделами языковой системы, и, главным образом, с лексикой и синтаксисом. Однако, несмотря на значительное число исследований, посвященных изучению, описанию и сопоставлению фразеологических систем русского и китайского языков, до настоящего времени отсутствуют исследования, в которых проводится конкретное и подробное описание ФЕ двух языков, что не способствует глубокому и всестороннему исследованию и затрудняет создание современных учебных пособий и лексикографических трудов по фразеологии русского и китайского языков.

2 СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМАМИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Структурные свойства фразеологизмов

В настоящее время китайские фразеологизмы, содержащие наименования двенадцати мифологических животных восточного гороскопа, делятся на пять основных разрядов фразеологических единиц: чэньюй, яньюй, сехойюй, гуаньюньюй и суюй. Большинство фразеологизмов китайского языка с зоонимами являются словосочетаниями.

Во-первых, подавляющее большинство чэньюй состоят из четырёх односложных слов. Основная грамматическая нагрузка в чэньюй обычно является формулой «определение+подлежащее-определение+сказуемое – определение+дополнение» (ОП-ОС-ОД).

Грамматическая структура чэньюй, включающих названия животных восточного гороскопа, представляет собой достаточно многочисленные вариации данной формулы. Например:

Таблица 1 – Структурные типы чэньюй

№	Структурный тип	Пример
1	ОП-С-Д	狗尾续貂 : резкий контраст; никудашное продолжение хорошо. (Букв. «Собачий хвост продолжает соболиный») 泥牛入海 : сгинуть; пропасть безвозвратно. (Букв. «Глиняный буйвол входит в море»).
2	С-Д-С-Д	画蛇添足 : переборщить; абсолютно лишнее; пяте колесо в телеге. (Букв. «Рисовать змею добавить ноги») 亡羊补牢 : лучше поздно, чем никогда. (Букв. «Потеряв овец, чинить овчарню»).
3	О-П-О-П	虎头蛇尾 : не доводить дело до конца; бросать на полпути; начать за здравие, кончить за упокой. (Букв. «Голова тигра, хвост змеи»).

4	П-С-С-Д	狗急跳墙 : загнанная собака и на стену полезет; коли нужда заставит, то и против рожна попрёшь. (Букв. «Собака мечется, прыгает на стену»).
---	---------	---

Яньюй выражают общее, законченное, грамматически оформленное суждение. Они не являются носителями лексического значения, смысл яньюй передается только предложением (простым или сложным), они функционируют в речи в качестве целого предложения.

Эти признаки отличают китайские фразеологизмы от чэньюй, которые в большинстве своём выражают не суждения, а понятия и функционируют в речи в качестве члена предложения.

Во-вторых, фразеологизмы, содержания названия двенадцати мифологических животных восточного гороскопа, могут представлять собой простое или сложное предложение с различными типами сказуемого, при этом, сочинение преобладает над подчинением, бессоюзная связь-над союзной, часто опускаются предлоги и послелого.

Таблица 2 – Структурные типы яньюй

№	Структурный тип	Объяснение
1	挂羊头，卖狗肉	Выдавать чёрное за белое; втирать очки. (Букв. «Вывесив баранью голову, продавать собачье мясо»).
2	山上无老虎，猴子称大王	На безрыбье и рак рыба; на безлюдье и Фома дворянин. (Букв. «Когда в горах нет тигра, то и мартышка-царь зверей»).
3	关门养虎，虎大伤人	Искать беды на свою голову; самому накликать беду. «Заперев дверь вскармливать тигра-тигр разорвет человека»).

Нередко фразеологизмы, включающие наименования животных восточного гороскопа, делятся на две синтагмы, отделенные запятой. Эти синтагмы могут представлять собой две равновеликие части, основанные на количественном, лексико-семантическом и грамматическом параллелизме. Например,

Таблица 3 – Двусинтагматические ФЕ китайского языка

№	Пример	Объяснение
1	人有失足，马有失蹄	Человеку свойственно ошибаться.
2	一言既出，驷马难追	Слово не воробей, вылетит - не поймаешь.
3	打蛇先打头，擒贼先擒王	Брать быка за рога; в любом деле начинать с главного. (Букв. «Хочешь убить змею - начинай с головы. хочешь схватить преступника - начинай с главаря»).

В-третьих, сехоуэй (недоговорка) представляет собой законченное суждение в форме предложения.

С точки зрения структуры, форма сехоуэй сходна с половицей, однако отличается от последней по способу включения в речевую цепь, что обусловлено специфическими особенностями недоговорки.

Главным смыслообразующим звеном недоговорки является её вторая часть в функции основы. Основу же недоговорки составляют различного рода фразеологические единицы, которые в большинстве случаев имеют структуру словосочетания.

Недоговорка, включающая название животного восточного гороскопа, в составе простого предложения чаще всего выступает в функции сказуемого. Типы сказуемого могут быть разными в зависимости от характера грамматической структуры второй части недоговорки.

Таблица 4 – Структурные типы сехоуэй

№	Структурный тип	Пример
1	Центральный компонент - глагол	猫哭老鼠--假慈悲 Проявлять притворное сострадание, лицемерное сочувствие. (Букв. «Кошка оплакивает мышь - притворное сострадание») 黄鼠狼给鸡拜年--没安好心 Добра не жди ничего хорошего не выйдет. (Букв. Хорек пришел поздравить курицу с Новым годом добра не жди).
2	Дополнительный элемент результата	猴子吃胡椒,乱抓 Хвататься за что попало; не знать, за что схватить; места себе не находить. (Букв. «Мартышка съела острый перец - хватается за что попало»). Существует более «полный» вариант данной недоговорки, который фиксируется большинством словарей. 猴子吃辣椒--抓耳挠腮 Хвататься за что попало; не знать, за что схватиться; места себе не находить. (Букв. «Мартышка съела острый перец – то уши потрет, то щеки почешет»).

Что касается структуры гуаньюньюй (привычные выражения), имеющих в своем составе названия животных восточного гороскопа, то они, как правило, представляют собой словосочетания.

По характеру стержневого слова, подобные гуаньюньюй можно разделить на две большие группы-именные и глагольные.

Именные гуаньюньюй образуют сочинительные и определительные модели словосочетаний. Глагольные гуаньюньюй, включающих наименования животных восточного гороскопа, как правило, являются двух-трёхкомпонентными глагольно-объектными словосочетаниями.

Таблица 5 – Структурные типы именных гуаньюньюй

	Структурный тип	Пример
1	Существительное +существительное	牛脖子 : Упрямец; упрямый осёл. (Букв. «Шея вола»); 狗腿子 : Прислужник, лакей; прихвостень; холуй. (Букв.«Собачья лапа»); 鸡毛蒜皮 : Мелочь, пустяк; сущий пустяк; выеденного яйца не стоит. (Букв. «Куриные перья чесночная шелуха»).
2	Прилагательное +существительное	老黄牛 : трудяга; рабочая лошадка (Букв. «Старый вол»).
3	К именовым гуаньюньюй относятся и такие фразеологические единицы атрибутивного типа, в которых определение к стержневому слову существительному выражено глаголом или глагольно-объектной конструкцией.	落鸡汤 : козёл отпущения (Букв. «баран заменяющий преступника»); 替罪羊 : козёл отпущения (Букв. «Баран, заменяющий преступника»).

Таблица 6 – Примеры глагольных гуаньюньюй

	ФЕ китайского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа	Объяснение
1	登龙门	Получить высокую должность или звание благодаря помощи влиятельных лиц; успешно сдать экзамены на государственную должность. (Букв. «Взойти на драконовые ворота»).
2	放羊	Отпустить на волю; дать свободу; распустить отпустить поводья. (Букв. «Выпустить овец»).

Фразеологизмы русского языка, содержащие названия животных восточного гороскопа, могут различаться своей структурой. По грамматической структуре их можно разделить на два основных разряда. Первый разряд составляют фразеологизмы, имеющие грамматическую структуру предложения. Например, *насколько убил клячу, настолько и уехал; коня в рати узнаешь, а друга в беде.*

Второй разряд – это фразеологизмы со структурой словосочетания: *извиваться змеей; заблудшая овечка*.

Фразеологизмы со структурой предложения менее многочисленны в русском языке. Фразеологизмы, заключающие в своем составе названия животных восточного гороскопа, со структурой словосочетания различаются по тому, какие части речи они в себя включают и какое слово в них является грамматически главным. По грамматически главному слову различаются два типа фразеологизмов: именные и глагольные.

У именных фразеологизмов грамматически господствующим, главным словом чаще всего выступает имя существительное. Например:

Таблица 7 – Структурные типы именных фразеологизмов с переводом на китайский язык

	Тип структуры	Пример
1	Прилагательное + существительное	Собачий сын : 狗崽子 Канцелярская крыса : 小官, 芝麻官 Дойная корова : 摇钱树, 聚宝盆 Летучая мышь : 手提煤油灯 Рабочая лошадь : 老黄牛 Заблудшая овца : 迷途羔羊
2	Существительное + существительное	Ход конем 决定性的一着 Стадо баранов 盲目的群众 Козёл отпущения 替罪羊, 替死鬼 Свинья-свиньей 象猪一样 (多指卑鄙, 无知)
3	Предлог + существительное	Без имени овца баран 没有名称的东西说不出来, 无法确定 До первых петухов 鸡叫头遍 На кой пес (俗) 有什么鬼用
4	Существительное + предлог + существительное	Сказка про белого бычка : 说了又说的老一套, 千篇一律的话 Корована дворе харч на столе : 任何一种牲畜都有它的价值在 Избушка на курьих ножках : (民间故事) 鸡腿小木屋 : 不牢实的简易房舍 Курам на смех : 极其可笑 (荒唐)
5	Нерегулярные модели	В свой конуре и собака тигр : 就算是弱者也会因为自己的东西变得强悍 Герой дракону не товарищ : 水火不容

Глагольные фразеологизмы включают в свой состав глагол как грамматически главное слово. Они включают в себя три модели словосочетаний.

Таблица 8 – Структурные типы глагольных фразеологизмов с переводом на китайский язык

	Тип структуры	Пример
1	Глагольное + существительное	Смотреть бычком : 显得腴腆, 怯生 Быть бычку на веревочке : 像牛套上了绳索

		Брать быка за рога : 抓住关键 Извиваться змеей : 1 极力逢迎 2 极力周旋 Отогревать змею на груди : 胸暖毒蛇 Драть козла : 唱 (演奏) 得很难听
2	Глагольное + как + (прилагательное и т.п.) существительное	Беден как церковная мышь : 一贫如洗 Надуться как мышь на крупу : 一副受委屈的样子 Работать как вол 像牛一样的干活 Доить как корову 勒索, 诈取 Писать как курица лапой 字写得潦草难认
3	Нерегулярные модели	С петухами вставать 鸡叫时起床

Из сопоставительного анализа мы сделали следующие выводы.

1. Грамматические сходства фразеологизмов русского и китайского языков с компонентом-зоонимом.

1.1 По структуре фразеологизмы русского и китайского языков, содержащие названия двенадцати животных восточного календаря, можно разделить на два основных разряда. Первый разряд составляют фразеологизмы, имеющие грамматическую структуру предложения. Второй разряд – это фразеологизмы со структурой словосочетания. Большинство фразеологизмов с зоонимами в китайском языке являются словосочетаниями, и в русском языке преобладают фразеологизмы со структурой словосочетания.

1.2. Фразеологизмы, включающие в свой состав названия животных восточного календаря, в русском и китайском языках могут строиться по такой модели, как «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное».

2. Грамматические различия фразеологизмов русского и китайского языков с компонентом-зоонимом.

2.1. Большинство чэньюй состоят из четырёх односложных слов другие же типы лишены подобной структуры.

2.2. Структура фразеологизмов китайского языка с названиями животных восточного гороскопа делится на множество типов.

С точки зрения грамматики, в русском языке различаются два типа фразеологизмов, включающих названия животных восточного календаря: именные и глагольные. В общем, если говорить о структурных особенностях фразеоло-

гизмов русского и китайского языков, компонентами которых являются двенадцать животных восточного гороскопа, то здесь больше различий, чем сходств.

2.2 Семантические свойства фразеологизмов

Воспроизводство и устойчивость фразеологических единиц проявляются, прежде всего в том, что они представляют собой известное смысловое единство. При этом, значение фразеологизма в целом и составляющих его компонентов может быть различным.

Впервые это явление заметил В.В. Виноградов, семантическая классификация фразеологизмов которого сейчас являются на 3 разрядов: фразеологические сращения, фразеологические сочетания.

Конечно эта классификация включает в себя фразеологизмы с зоонимами⁷⁰.

Как отмечалось ранее, китайские фразеологизмы с зоонимами делятся на пять основных разрядов фразеологических единиц: чэньюй, яньюй, сехоуяй, гуаньюньюй и суюй. Большинство фразеологизмов китайского языка с зоонимами являются словосочетаниями.

Как фразеологизмы с названиями животных китайского языка, фразеологизмы со структурой словосочетания более многочисленны в русском языке. Большинство чэньюй параллельной конструкции состоят из четырёх морфем-слов, однако среди них встречаются и чэньюй, состоящие из пяти и более морфем.

Известно, что фразеологическая система – явление особого порядка. Сущность фразеологической системы заключается в наличии сложных отношений между значением фразеологической единицы и значением фразеологических компонентов.

Следовательно, стремясь к более полному и комплексному семантическому описанию, очень важно взглянуть на фразеологизмы через сопоставительный анализ фразеологии русского и китайского языков.

В семантическом соотношении, фразеологизмы русского и китайского

⁷⁰Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. Изд. 2. С. 89–91.

языков, содержащих названия животных восточного гороскопа, делятся на три разряда: абсолютное соответствие, частичное соответствие, полное несоответствие.

1. Абсолютное соответствие. При абсолютном соответствии фразеологизмы русского и китайского языков с названиями животных восточного гороскопа, передают один и тот же смысл и содержат один и тот же образ животного. Например:

Таблица 9 – Абсолютное семантическое соответствие фразеологизмов русского и китайского языков

	ФЕ русского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа	Соответствующий ФЕ китайского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа
1	Здоров как бык	健壮如牛
2	Тигр и олень по одной дороге не ходят	虎鹿不同行
3	Лезть тигру в пасть	虎口拔牙
4	Конь узнаётся при горе а друг при беде	路遥知马力，日久见人心
5	Конь о четырёх ногах да спотыкается	人有失足，马有失蹄
6	Козёл отпущения	替罪羊
7	Заблудшая овца	迷途羔羊

2. Частичное соответствие. При частичном соответствии фразеологизмы русского и китайского языков с названиями животных восточного гороскопа, передают один и тот же смысл, но при этом содержат разный образ животного, или наоборот, храня один и тот же образ животного, передают иной смысл. Здесь отражается национальность языка и отношение между языком природной средой и социальной культурой. ФЕ русского и китайского языков могут иметь одинаковый смысл, но при этом задействованы разные образы животных.

Таблица 10 – Частичное семантическое соответствие фразеологизмов русского и китайского языков (образ животного)

	Фразеологизм русского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа	Соответствующий ФЕ китайского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа
1	Теля умерло хлева прибыло	塞翁失马，焉知非福 (Букв.«Старик потерял лошадь но как знать может быть это и к счастью Нет худа без добра.»)
2	Блудлив как кот труслив как заяц	嘴馋如猫，胆小如鼠 (Букв.«Блудлив как кот труслив как мышь.»)
3	Бить двух зайцев одним выстрелом	一箭双雕 (Букв.«Одной стрелой убить

		пару орлов.»)
4	Сколько змею держать а беды от неё ждать	养虎为患 (Букв.«Вскормив тигренка навлечешь беду.»)
5	Рабочая лошадь	老黄牛 (Букв. «Старый вол»).
6	Одна паршивая овца всё стадо портит	一粒老鼠屎, 坏了一锅 (Букв.«Зернышко мышиноного помета испортит целый горшок каши.»)
7	Куриный кругозор	鼠目寸光 (Букв. «Глаз крысы видит на один вершок.»)
8	Нужен как собака пятая нога	画蛇添足 (Букв. «Рисовать змею добавить ноги»).

ФЕ русского и китайского языков могут использовать одинаковые наименования животного, но выражать разный смысл.

В качестве примера разберем следующий фразеологизм: Мокрая курица: 落汤鸡; 可怜虫.

Этот фразеологизм включает в себе два смысла. С одной стороны, он означает «жалкий человек», «бесхарактерный человек». С другой стороны, он описывает человека, который весь промок, находится в затруднительном положении.

В русском языке есть и фразеологизм «змейная мудрость», что обозначает находчивость человека, а в китайском языке ни курица, ни змей не вызывают такой ассоциации.

Можно наблюдать полное несоответствие и в значении и в использовании образов животных во ФЕ русского и китайского языков. Приведем несколько примеров.

Таблица 11 – Абсолютное семантическое несоответствие фразеологизмов русского и китайского языков

	ФЕ русского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа	Соответствующий ФЕ китайского языка с двенадцатью мифологическими животными восточного гороскопа
1	Невеличка мышка да зубок остёр	麻雀虽小, 五脏俱全
2	Беден как церковная крыса	穷的像教堂里的老鼠, 一贫如洗
3	Без бычка не поешь молочка	饮水思源
4	У богатого телята, у бедного ребята	夫人足食, 穷人多子
5	С драконом жить по драконьи выть	入乡随俗
6	Волка в овечку не обратишь	江山易改禀性难移
7	Каждая курица свой насест хвалит	老王卖瓜, 自卖自夸

Таким образом, приведенный нами материал демонстрирует как сходства, так и различия фразеологизмов, в состав которых входят названия 12 животных, в семантическом плане. Более подробные выводы будут сделаны после рассмотрения образа каждого конкретного животного.

2.3 Сравнительный лингвокультурологический анализ фразеологизмов с зоонимами в русском и китайском языках

Символ – это использование конкретные вещи, верно отображающей специальный смысл. Во всем мире языки имеют сложную символику, в том числе при использовании образов животных. Животное и человек имеют очень тесные отношения, поэтому в народной культуре образ животного является актуальным и вызывает множество рефлексий. Люди всегда хотели бы использовать определенные черты животного, придать ему эмоции, пояснить философию жизни животного и связать ее с этническими характеристиками народа.

Люди, как правило, через мифы, легенды, эпос, басни, сказки, фразеологизмы, пословицы и поговорки, а также накопленный опыт придают животным определенное символическое значение.

В течение тысяч лет существование различных этнических групп, природная среда, культурные традиции и обычаи, символизм сформировали специфические национальные особенности, отражающие различные этнические особенности восприятия образа животного.

Одно и то же изображение животного может иметь одинаковые или разные ассоциации в различных этнических группах, определенный символический смысл. Ассоциации отличаются символизмом, отражающим психологические характеристики нации. Именно с помощью определенных характеристик животных описываются люди, создается метафора объектам мира, выражается мировоззрение.

В связи с этим в научное описание, проведенное в данной главе, включены, помимо ФЕ, пословицы и поговорки русского и китайского языков как идиоматические выражения, близкие к ФЕ и способные отражать особенности

национальных картин мира. Сравним, например, частотность употребления ФЕ, включающих зооним *собака* в русском и китайском языках.

Таблица 12 – Частота употребления зоонима *собака* во ФЕ русского языка

Наименование животного	Лексема	Частотность употребления	Количество ФЕ с наименованиями собаки	Общее количество
собака	кобель	12	36	100
	пёс	13		
	собака	11		

Таблица 13 – Частота употребления зоонима *собака* во ФЕ китайского языка

Наименование животного	Частотность употребления	Количество ФЕ с наименованиями собаки	Общее количество
собака	14	14	100

Данные таблиц 12 и 13 показывают, что лексемы *собака*, *пес*, *кобель* являются более частотными во ФЕ русского языка, что свидетельствует о большей актуальности данного образа в традиционной русской культуре.

С научной точки зрения, люди произошли от животных и являются высшими млекопитающими. Весь мир людей и других животных и растений зависит друг от друга. Люди в процессе эволюции, чтобы понять их собственную среду обитания, с помощью достаточного воображения, соединяют свои идеи и биологические законы, наделяют природу определенным символическим смыслом. Каждая нация имеет приблизительно одинаковый путь развития, что зависит от многих факторов и что также позволяет каждой национальной культуре иметь свою специфику. Наши древние предки считали животных родными детьми, их окружали и защищали боги. Животные были проявлением божественной силы.

Таким образом, в истории развития человечества мы видим, что у каждого народа есть явление поклонения животным. Тем не менее, понимание образа животного чрезвычайно различно. У каждого народа среда выживания отличается из-за географии, климата, факторов распределения видов животных и др.

Поскольку долгое время человек живет рядом с животными, у них устанавливается особая эмоциональную связь. Каждый народ наблюдает и размышляет над характером животного, и этнические предпочтения выражаются через изображение образов животного. Таким образом, мы постепенно делаем из образа животного символ, и, следовательно, мы можем понять процесс развития национальной культуры, понимания психологических корней нации.

Например, фразеологизм *крокодиловы слезы* означает «притворяться, лживое сострадание и настоящие лицемерные действия». В самом деле, у крокодила уродливое тело и жестокий животный характер. Считается, что крокодил олицетворяет хитрость, потому что в то время как он жадно поедает скот, он лицемерно льет слезы. В самом деле, крокодиловы слезы, – это лишь условный рефлекс, слюнотечение.

2.3.1 Образ собаки

В русской культуре образ собаки является чрезвычайно сложным и не может пониматься однозначно.

Судьба собаки может быть очень трагична: часто собака не имеет дома, плохо питается, ее обижают жестокие люди. Русские считают, что шерсть собака не является чистой и имеют привычку не забывать вымыть руки после прикосновения к собаке, после прикосновения к ней человек не может молиться или касаться священных предметов. При использовании фразеологизмов *лучше смерть, чем собачья жизнь, жить собакой* имеется ввиду убедное существование, отсутствие жизненного крова.

Но русские очень любят собак. Собака, как их семьи является важным атрибутом существования.

Русские считают, что собака – самый верный и надежный друг человека, поэтому они часто сравнивают их с родственниками, друзьями, имея ввиду близкие и теплые отношения. Например, знаменитый русский писатель Антон Павлович Чехов называл свою жену «моя верная собака».

Существует много представлений о собаке в русском языке, например, *Собака человеку неизменный друг*. Образ собаки также используется, чтобы вы-

разить идею о «знатоке, специалисте, опытном человеке» значения, например, *плясать собакой* (他是我们这里的跳舞高手); *собаку съел* (在某一方面很有经验).

Образ собаки также может использоваться в уничижительном значении при описании неблагодарных людей и животных: *собаке собачья смерть* (каждая собака умирает безвестно). Это метафора для обозначения смерти плохих людей. Или, например, *хорошо, когда собака – друг, но плохо, когда друг – собака*. Слово *собака* может использоваться в качестве ругательства. Например, *пёс* (собака мужского пола, смысл – *лакей, приспешник*); *сука* (собака женского пола, смысл – *плохой человек*). Наименование *кобель* часто используется в качестве ругательства при назывании человека, ведущего развратный образ жизни: например, *чёрного кобеля не отмоешь добела* (狗改不了吃屎).

Образ собаки в китайской культуре.

Статус собаки в китайской культуре является чрезвычайно важным, возможно, более важным, чем в русской культуре. Во-первых, собака – домашнее животное в Китае, предназначенное, чтобы защитить семейный мир. Во-вторых, китайцы думают, что собаки – умные животные, имеющие хороший слух, может хорошо чувствовать себя среди множества людей, не замечает детали, но может ранее всех предупредить об опасности. Китайцы думают, что собака очень лояльна к своему хозяину, никогда не предаст. В то же время в некоторых районах Китая есть следующее представление о собаке: *кот – для бедных, собака – для богатых*. Считается, что если в доме внезапно появляется собака, то это означает неизбежное богатство.

В традиционной китайской культуре одомашнивание собаки не считалось традиционным занятием, поэтому часто образ собаки соотносился с образом злодея. Такие идиомы, как *сердце волка и лёгкие собаки* обозначает неблагодарного человека; *друзья лисы приятели собаки* обозначают поделщиков в каком-то нечестном деле; *загнанная собака и на стену полезет; собака мечется, прыгает на стен* уговорят о человеке, который не может найти выход из сложившейся ситуации; *собачий хвост продолжает соболиный* означает резкий

контраст в жизни. Фразеологизмы со значением «Не оценить человека по достоинству» реализуется как *собака кинулась на Люй Дунбиня*, то есть не распознала хорошего человека или значение «рожденный ползать – летать не может» реализуется во фразеологизме *у собаки во рту не вырастут бивни слона*. Русскому выражению *горбатого могила исправит* соответствует китайский фразеологизм *собака не перестанет есть дерьмо*. Русским фразеологизмам *выдавать черное за белое* и *втирать очки* соответствует китайский *вывесив баранью голову, продавать собачье мясо*. Значение «уйти, кануть безвозвратно» реализуется во фразеологизме – *бросать в собаку пампушкой с мясом* – бросишь, обратно не вернется и т.д.

Тем не менее, в китайской фразеологии создан и положительный образ собаки: *сын не брезгает уродливой матерью, собака не брезгает бедной семьей*. Фразеологизм имеет значение «верный слуга» (тот, кто служит верой и правдой). В древние времена придворные чины сравнивались с собаками и лошадьми, императору они служили добровольно. Сейчас этот фразеологизм обозначает «иметь лояльное отношение к начальнику и друзьям».

Как и в русском, в китайском языке очень много сквернословий со словом *собака*: буквально *собака кусает собаку* употребляется в значении «внутренние раздоры»; буквально *собачья нога* употребляется в значении «приспешник».

Таким образом, в отличие от русского языка, в котором образ собаки реализуется в концептах «верность» и «преданность», в китайском языке фразеологические выражения с компонентом «собака» чаще всего имеют ярко выраженную негативную окраску, это, как правило, стилистически сниженные фразеологические обороты

2.3.2 Образ коровы (быка, вола)

В русском языке существуют фразеологизмы о корове, быке и воле.

Образ быка соотносится с крепки телом, лексема используется, чтобы описать надежный, цепкий, крепкого человека. Существует такое выражение в русском языке: *он здоров, как бык; он крепок, как бык*. Лексема *бык* употребля-

ется и в переносном значении, например, *взять быка за рога* (приступить решительно к решению проблемы) В китайском языке это значение реализуется в выражении *пускать стрелы по цели*. Или *сказка про белого бычка* в значении «небылица».

Корова – важнейшее сельскохозяйственное домашнее животное в России. Она является основным компонентом животноводства в России. Таким образом, русские считают, что корова может принести богатство в дом: *рог изобилия; корова на дворе харч на столе*.

Вол олицетворяет великую силу. Животное в основном используется в сельскохозяйственных работах: *работать как вол; вола в гости зовут не мёд пить, а воду возить*.

Русские люди очень хорошо относятся к крупному рогатому скоту, в русском календаре 18 апреля отмечается, как «Власьев день», который празднуют в честь покровителя скота Власа. Внешний вид коров очень тучен и неуклюж, поэтому в русском языке часто используют образ коровы для описания глупой, тучной и неуклюжей женщины.

В китайской культуре бык – один из двенадцати китайских знаков зодиака. Лексема *бык* занимает первое место по частотности употребления во фразеологизмах китайского языка.

По частотности употребления лексема *корова* занимает второе место, в таких фразеологизмах чаще всего актуализируется внешний вид животного.

Иероглиф 牛 niú имеет широкий семантический диапазон: «бык, буйвол, вол, корова, теленок» и т.п. В русской идиоме «как бык» это животное является воплощением здоровья, силы, трудолюбия и упрямства. В китайском языке наряду с названными качествами бык также символизирует благожелательность и покорность. Бык – это и символ богатства. С глубокой древности в жизни китайского народа существует тесная связь с этим животным. Поэтому за многие столетия в Китае сложилось немало фразеологизмов, связанных с быком.

Ключ 牛 niú входит в состав достаточно большого количества иерогли-

фов. В древнем Китае был специальный человек 牛人 niuren, отвечавший за содержание быков. В современном китайском языке привычные выражения с 牛 niú «бык, корова» имеют, как правило, отрицательную окраску, но в значении «корова» иероглиф выступает как многозначный, например: «достичь вершин мастерства (*перед глазами нет целой коровы*)». Актуализируется значение крупного тела коровы, большого количества шерсти. Выражение *волосы коровы* имеет широкий смысл: *капля в море один волос с девяти быков*. Крупный рогатый скот в сознании людей является символом упорного труда и мужественного характера: «тудяга; рабочая лошадь» (*старый вол*); «молодость не знает страха» (*молодой телёнок не боится тигра*). Тем не менее, крупный рогатый скот часто производит глупое впечатление, поэтому люди часто сравнивают глупых людей с коровой: «глупая корова». Русская пословица *метать бисер перед свиньями* имеет китайский аналог *играть салют не для коровы*. Глупый образ коровы широко представлен в китайском народном сознании.

Корова может олицетворять трату сил понапрасну, упрямство и строптивый характер: *бычий нор*; хвастовство и бахвальство: *надуть воловью шкуру*.

2.3.3 Образ коня (лошади)

Конь занимает значительное место в русской культуре. Конь – символ мощи, жизненной силы и обильного опыта, а также благородства и красоты. Рассмотрим следующие примеры: *опытный, как старая лошадь; конь о четырех ногах, да и то спотыкается; конь не валялся; сесть на своего любимого коня; на сколько купил клячу, на столько и уехал; коня в рати узнаешь, а друга в беде; счастливый на коне, бесщатный под конем; добр конь, да копыта отряхивает; и комар лошадь свалит, коли волк пособит; когда лошади нет и осёл скотина*.

В Китае конь – седьмой знак в цикле 12 животных восточного гороскопа и первый среди шести домашних животных. Конь пригоден в войне. Он считается символом трудолюбия, мужества и обильного опыта. Несмотря на то, что во фразеологизмах китайского языка также имеют место и фразеологизмы, в

которых образ коня предстает в отрицательном значении, это никак не влияет на отношение китайского народа к этому животному. Рассмотрим несколько фразеологизмов со словом лошадь (конь): значение «добиться быстрых успехов, быстрой победы» («Пришёл, увидел, победил») реализуется во фразеологизме лошадь пришла – пришёл успех. Значение «действовать в одиночку, только своими силами, без помощи со стороны» реализуется во фразеологизме *одно ружье – один конь*.

Значение «мимоходом; верхоглядством» с русским аналогом *галопом по европам* реализуется во фразеологизме с буквальным значением *проезжая верхом на лошади глядеть на цветы*. Значение «запоздалые меры; задним умом крепок; после драки кулаками махать» буквально представлено во фразеологизме *пушка позади коня*.

Приведем еще несколько примеров.

Таблица 14 – Соответствия ФЕ китайского языка с лексемой конь (лошадь) в русском и китайском языках

Китайские ФЕ с лексемой конь (лошадь)	Значение	Русский аналог
Въехать на лошади на лошади на лодку - некуда дальше ехать	Некуда податься; быть в тупике; оказаться в безвыходном положении	Зайти в тупик
Сила коня проверяется дорогой, а сердце человека - временем	Для понимания человеческой природы и способностей требуется долгое время.	Судить по одежке, провожать по уму
На прирученной лошади ездят верхом	Чрезмерная честность – недостаток; особенно нельзя показывать свою честность и слабость перед плохими людьми, чтобы не терпеть обиды и оскорбления	Сесть на шею

2.3.4 Образ овцы (козы, барана, козла)

Во фразеологизмах русского языка овца символизирует слабость, беспомощность и коварство. Рассмотрим несколько примеров, в которых отражается антипатия россиян к этому животному: *пустить козла в огород; и волки сыты и овцы целы; повадится овца, не хуже козы; как от козла ни шерсти, ни молока; пустили козла в огород – яблонь страхом не огородишь; козла бойся спере-*

ди, коня сзади, а человек со всех сторон; без пастуха овцы не стадо; не за то волка бьют, что овцу съел; глядеть ягнёнком.

Во фразеологизмах китайского языка в отличие от фразеологизмов русского языка козел имеет положительное значение. В китайской культуре считается, что козёл – символ благополучия доброты, животное с нежным характером. В Китае в большинстве случаев образ козла вызывает приятное впечатление. Рассмотрим следующие примеры: значение «*пусть наступающая весна принесет спокойствие и благополучие; спокойствия и благополучия в наступающем году*» буквально *третье солнце открывает спокойствие и благополучие*. По традиционному китайскому календарю, самый короткий день в году приходился на одиннадцатый месяц – «*первое солнце*», затем дни постепенно становились длиннее – «*второе солнце*» в двенадцатый месяц и, наконец, в первый месяц года наступала весна – «*третье солнце*». Чэньюй 三阳开泰 употребляется как новогоднее благопожелание чаще всего именно в год *барана*, поскольку слово «*солнце*» звучит так же, как «*баран*». Таким образом, игра слов в данном чэньюй строится на омонимии слов *солнце* и *баран*.

2.3.5 Образ крысы (мыши)

Во фразеологии русского языка слово *крыса* не имеет очевидного символического значения. Рассмотрим следующие примеры: *гора родила мышь; беден, как канцелярская крыса; невеличка мышка, да зубок остёр; кошке игрушки, а мышке слёзки; мышь копны не боится; надуться как мышь на крупу.*

В китайской культуре *крыса* занимает первое место в цикле из двенадцати зодиакальных знаков года рождения. Но во фразеологизмах китайского языка её образ всегда носит отрицательный характер. Посмотрим несколько примеров: 鼠目寸光: Не видеть дальше своего носа; судить со своей колокольни; узость кругозора (взглядов); ограниченный человек (Букв. «Глаз крысы видит на один вершок»). 老鼠钻风箱--两头受气: Оказаться между двух огней; терпеть обоих сторон. (Букв. «Мышь забралась в мехи для раздувания огня – с обеих сторон обдувается воздухом»). 猫哭耗子- 假慈悲: Проявлять притворное со-

страдание, лицемерное сочувствие (Букв. «Кошка оплакивает мышь – притворное сострадание»). 一颗老鼠屎，坏了一锅粥: Букв. «Зернышко мышиноного помета испортит целый горшок каши». Эта идиома указывает на то, что самая малость чего-то плохого или вредного может нанести ущерб единому целому. Так плохой человек может оказать негативное влияние на коллектив.

2.3.6 Образы тигра и волка

Во фразеологизмах русского языка слово *тигр* кроме своего буквального значения имеет и символические. Например, свирепый и злой. Но в русском языке образ тигра не имеет такой мощи и очарования, как в китайском языке, так как фразеологизмов со словом *тигр* в русском языке очень незначительно количество. Например, *в своей конуре и собака тигр; тигр и олень по одной дороге не ходят; лезть тигру в пасть*.

Поскольку тигр обитает только в Азии, то в европейской литературе не существует сказок и пословиц и фразеологизмов об этом животном. Хотя в китайской культуре образ тигра уступает по популярности образу дракона, в китайском языке существует немало выражений, где дракон и тигр употребляются в паре. Тигр – герой многих китайских литературных произведений. Самый известный эпизод из взаимоотношений тигра с человеком – «У Сун убивает тигра» из классического китайского романа XVI в. «Речные заводи».

В представлениях китайцев тигр символизирует жизнь, здоровье, могущество и процветание. Распространено ношение амулетов в виде тигра. Стоит упомянуть, что символом Олимпийских игр, проходивших в Сеуле в 1988 г., был тигр – олицетворение счастья и удачи.

Однако из известных нам привычных выражений, имеющих в своем составе компонент «тигр», подавляющее большинство имеют отрицательную эмоциональную окраску, поскольку образ тигра связан с чем-то опасным и рискованным.

Во фразеологизмах китайского языка символическое значение тигра имеет два характера. Первый: люди восхваляют тигра за его силу и мужество. Например, 如虎添翼: помогать злодею; стать пособником злодея; подкрепить

сильного новой силой; позволить кому-либо расправить крылья. (Букв. «Все равно что добавить тигру крылья»). 虎父无犬子: Не родится от свиньи бобренок, всегда поросенок; коков отец, таков и сын: какова яблоня, таково и яблоко. (Букв.«От тигра не родится детеныш-дворняга») 不入虎穴焉得虎子: Букв. «Не забравшись в логово тигра, не поймает тигренка». Эта пословица говорит о том, что не стоит ждать успеха без трудностей и риска. Только те, кто жаждет исследований и не боится трудностей и опасностей, могут достичь успеха. 明知山有虎, 偏向虎山行: Букв. «Знать, что в горах тигры, и идти прямо в эти горы». Эта пословица имеет два смысла. Первый: чем опаснее место, тем больше хочется туда пойти; имеется в виду отсутствие чувства страха (положительный оттенок). Второй: человек хорошо знает, что впереди опасность, но настаивает на риске (отрицательный оттенок) 虎行龙步: Солидная, степенная походка; идти с важным видом. (Букв. «Идти словно дракон, шагать словно тигр»).

Второй образ тигра в Китае часто имеет негативное значение. Посмотрим несколько примеров: 1. Развязать руки злодею; предоставить злодею свободу действий. (Букв.«Дать тигру вернуться в горы»). Прикрываться авторитетом сильного; лис тем и грозен, что царь зверей с ним. (Букв. «Лис воспользовался могуществом тигра»). Не доводить дело до конца; бросать на полпути; начать за здравие, кончить за упокой. (Букв. «Голова тигра хвост змеи»). Одно упоминание о чём наводит ужас; от одного разговора о чём страх пробирает. (Букв «Когда говорят о тигре, меняться в лице»). Напрасный труд; тщетная попытка; пустая затея; гиблое дело. (Букв. «Просить у тигра шкуру»). Искать беды на свою голову; самому накликать беду. (Букв. «Заперев дверь, вскармливать тигра – тигр разорвет человека).

Для русских фразеологизмов более актуален образ волка. Он соотносится с образом тигра в китайском языке.

В нашей работе рассматривается языковой образ волка, животного, обладающие особым значением для человека как в дикой природе, так и в домашнем хозяйстве. Было проанализировано около шестидесяти пословиц и фразео-

логизмов русского языка и столько же из китайского языка, содержащих лексему волк.

Слово *волк* очень широко представлено в русских поговорках. Главным образом, русскому человеку волк кажется чрезвычайно опасным хищником: *Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву; Бояться волка – бегать и от белки*. С другой стороны, волк – хищное животное, которое не поддается дрессировке, его характер и поведение изменить нельзя: *Волк и всякий год линяет, а нрав не переменяет; Как волка ни корми, – все в лес глядит*. Животное *волк* в русской языковой картине мира характеризуется также и как животное, ворующее домашний скот: овец, коз и телят: *Добр волк до овец, да пасти ему не дадут; Мило волку телю, да где его взять; Звал волк коз на пир, да за гостинцами не идут*.

Образ волка в русском языке создается при помощи антитезы: волк-хищник противопоставлен не только домашним, но и диким животным. Среди них медведь и лиса. Такое сопоставление показывает, что волк опасен для лисы, но при этом не так опасен, чем медведь: *Глядит лисой, а пахнет волком; От волка бежал, да на медведя напал. Домашнее животное, обычно противопоставленное волку, – овца: Худо овцам, где волк в пастухах; Отольются волку овечьи слезки; И то бывает, что волка овца съедает; Овце с волком плохо жить*. Также волк противопоставлен белке – животному безвредному и безобидному: *Бояться волка – бегать и от белки*.

В представлениях русского человека волк – это постоянный источник ужаса в лесу, именно поэтому человек старается научиться не испытывать страха перед волком, защищается от него, защищает скот: *Бояться волков – быть без грибков; Волка бояться, так и в лес не ходить; Согласному стаду и волк не страшен*.

Волк – это беспощадное и безжалостное существо. Он не испытывает сострадания и понимания: *Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву; Лошадь с волком тягалась – хвост да грива осталась*.

Волк испытывает наказания за свою жадность и злобу: *Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел*. Однако волк-хищник не может быть та-

ким же хитрым, как лиса, это не может избавить его от наказания. Но мера этого наказания незначительна: *С одного волка двух шкур не дерут – то есть за одно и то же преступление его не накажут дважды.*

Таким образом, в русской языковой картине мира волк – животное, которое не поддается дрессировке, губит домашний скот, но при этом не может избежать справедливого наказания за совершенное из-за отсутствия изворотливости и хитрости этого животного. Заметим, что по-настоящему храбрый и сильный человек не испытывает страха перед волком.

В китайской языковой картине мира волк выступает также как лексема, наиболее широко представленная в китайских пословицах и фразеологизмах, однако не так часто, как в русских. Например, русская пословица *Волков бояться – в лес не ходить* имеет следующий аналог в китайском языке: *Тигра бояться – в горы не ходить*. В первую очередь, образ волка широко представлен в пословицах китайских национальных меньшинств. Китайские национальные меньшинства уважают мужество волка, мудрость и упорство, они думают, что волк – это высший, мудрый бог. Волк конкурирует с всеми внешними негативными силами. Во-вторых, волк – это опасное хищное животное: *如狼似虎 похож на волка и на льва* (так говорят о свирепом человеке); *前怕狼, 后怕虎 впереди бояться волка, а сзади – тигра*. Пословица имеет значение «бояться всего»; *前门拒狼, 后门进虎 от передних дверей отгоняют волка, а в задние лезет тигр*. (Значение фразеологизма «беда не приходит одна»). В третьих, волк – животное коварное и жадное, *狼子野心 волчья натура (волчьи повадки); 狼吞虎咽 с волчьим аппетитом наброситься на еду; 狼风豹气 Нравы тигров и повадки барсов*. Эта пословица воспроизводит образ диких людей, живущих в глухих местах; *狼狽为奸 волк с партнёром сообща делают своё чёрное дело*. Значение данного фразеологизма – «сообща строить злые козни».

Для подтверждения или опровержения стабильности образа волка в русской и китайской языковых культурах нами был проведен ассоциативный эксперимент. Всего было опрошено около 50 человек, русских и китайских сту-

дентов. Всем респондентам был задан вопрос: Если человека сравнивают с каким-то животным, то какой он? Среди названных животных был и волк. Ответы информантов распределились следующим образом. Большинство русских информантов считают волка злым (53 %), меньшее количество респондентов приписывают ему такие качества: голодный (27 %), одинокий (7 %), суровый (7 %), мудрый (3 %), дикий (1 %), серьёзный (2 %). Китайские информанты считают, что волк злой (69 %), суровый (22 %), сильный (9 %). Одинаково русские и китайцы дают следующие ассоциации: суровый и злой. Ассоциации могут различаться: голодный, сильный, одинокий, дикий, мудрый, серьёзный. Чаще всего русские и китайцы приписывают волку отрицательную оценку. Данные проведенного эксперимента подтвердили идею о стабильности образа волка в русских и китайских ФЕ, а, следовательно, в национальных языковых картинах мира.

Языковые образы животных достаточно разнообразно представляются во фразеологизмах и в пословицах. Среди актуальных способов их выражения в русском языке можно назвать следующие: метафору, сравнение, антитезу, эпитет.

Использование метафоры обусловлено наличием у ФЕ переносного значения. Если оно присутствует, то обычно во ФЕ под образом животного понимается образ человека, т.е. животное становится метафорой человека (например, *Лезет в волки, а хвост собачий* (в пословице высмеивается желание человека занять важное положение в обществе в сочетании с его внутренней слабостью) или *А дело бывало, что и коза волка съедала*).

В пословицах, характеризующихся буквальным смыслом, животные часто сравниваются с человеком или друг с другом, или противопоставляются одно другому (как, например, в пословицах: *Лучше волку поверить, чем боярину; Сытый волк лучше голодного человека; Не родится лиса волком*).

Часто языковой образ животных в ФЕ и пословицах репрезентируется через эпитеты, характеризующие их особенности, повадки. Например, в послови-

це *Голодный волк сильнее сытой собаки* прилагательное *голодный* и компаратив *сильнее* свидетельствуют о силе и выносливости волка.

В китайских ФЕ и пословицах самым распространенным средством создания образа волка является сравнение. Чаще всего волк сравнивается с собакой, тигром и львом. Повадки волка сравниваются с повадками собаки. Но у волка и собаки повадки неодинаковые. Например, 狼子野心 *Волк не будет охранять дом от посторонних; он не охраняет человека как своего хозяина*. Во-вторых, волк может жить только в волчьей стае, в которой есть только один вожак. В отличие от волка тигр и лев живут обособленно. В третьих, в китайской культуре волк очень мудрый, хитрый и иногда коварный: 狼装羊笑 *волк в овечьей шкуре* 引狼入室 *пустить волка в овчарню*, а, например, овца очень глупая и беззащитная.

В русском языке существует группа ФЕ и пословиц, демонстрирующих исторические и культурные корни русского народа. Например, *Тамбовский волк тебе товарищ* или *Бывало, и бояре волком были*.

Существует несколько версий возникновения фразеологизма *Тамбовский волк тебе товарищ*. В период основания города Тамбов, основной группой первопоселенцев являлись ссыльные преступники. По причине того, что в старину на Руси преступников называли волками, за старожилками и могло закрепиться название «тамбовский волк».

По другой версии, до принятия христианства язычники фино-угорских племён поклонялись идолу божества в виде волка. Этот персонаж языческого мира мог стать прототипом известного героя местного фольклора – тамбовского волка.

Согласно гипотезе, выдвинутой тамбовским краеведом И. Овсянниковым, фразеологизм появился лишь в XIX в. Тамбовская губерния всегда была преимущественно сельскохозяйственным районом, когда после завершения сезонных работ мужское население уезжало в соседние города на заработки. Мужики брались за любую, даже низкооплачиваемую работу, перебивая её у местных жителей, которые недовольно ворчали: *«Опять тамбовские волки по дворам*

рыщут, цену сбивают». Известно, что в Тамбовской губернии всегда было много волков, особенно опасных для человека в зимний период.

На рубеже XX–XXI вв. в русском языке появляются новые пословицы о волке. Они возникают несколькими путями. Например, путем трансформации традиционной пословицы. Например, пословицы *Волка ноги кормят и в основном говяжьсы; Волка ноги кормят, а также другие части тела – возникли на основе традиционного фразеологизма Волка ноги кормят*.

На основе пословицы *Работа не волк – в лес не убежит* возникла пословица *Работа не волк, да и начальник не Красная Шапочка*. На основе пословицы *И овцы целы, и волки сыты* образовалась пословица *И овцы целы, и волки сыты, и пастуху вечная память*. Базой для пословицы *Сколько волка ни корми, а он все равно не лопнет* послужила пословица *Сколько волка ни корми, а он все равно в лес смотрит*. Иногда современные пословицы о волке возникают, не опираясь на традиционные. Например, *Демократия – это когда два волка и ягненок решают, что будет на обед*.

В китайском языке мы не обнаружили таких пословиц.

Подводя итоги разделу, отметим, что волк – гордое, умное и в то же время хитрое, опасное и свирепое животное. Представление волка в русском и китайском языках во многом близко к образу собаки. В обоих языках образ волка амбивалентен, как и образ собаки: он связан как с положительными, так и с отрицательными коннотациями.

С одной стороны, волк представляется символом гордости, силы и бесстрашия. С другой стороны, волк считается алчным, свирепым и коварным животным.

В Китае волк считается свирепым и жадным животным. Поэтому пословицы и фразеологизмы со словом *волк* обычно имеют отрицательную оценку. Например, *狼子野心* по форме буквально соответствует русскому фразеологизму «волчья натура» (но смысл совпадает не полностью – китайский фразеологизм выражает понятие «честолюбец»). *豺狼当道* буквально означает «волк становится царем леса», т.е. «к власти приходят обычно люди злые и алчные».

С другой страны, в Китае волк – это и символ бесстрашия. В любой схватке волк борется до победы или до смерти. В связи с этим некоторые пословицы и фразеологизмы со словом *волк* имеют значение сила и бесстрашие.

Например, 虎狼之势, что значит буквально «группа состоит из тигров и волков»; в переносном смысле означает «могущественная и боеспособная армия». 如狼似虎 буквально означает «как волк и тигр», в переносном смысле «сильный и бесстрашный человек».

В России волк тоже считается злым и жадным животным. Поэтому пословицы и фразеологизмы со словом *волк* обычно также имеют отрицательную оценку. Например, *волком смотреть* «смотреть недружелюбно, угрюмо, враждебно»; *голодный как волк* «очень голодный»; *хоть волком вой* «о тяжелом, безвыходном положении».

В России волк – ещё и символ человека, у которого богатый опыт в какой-либо специальности. Например, *морской волк* – «о человеке, искушенном в морском деле».

Таким образом, исследование даже ограниченного фрагмента языковой действительности способствует наиболее полному описанию и квалификации элемента в системе языка, но и позволяет расширить представления человека о закономерных связях языковых единиц, их сложной семантической структуре.

2.3.7 Образ зайца (кролика)

Во фразеологизмах русского языка образ зайца часто имеет отрицательное значение. Люди считают зайца символом злости и несчастья, а также символом трусости и слабости. Рассмотрим следующие примеры: *Блудлив, как кот, труслив, как заяц; За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь; Заяц от лисицы, а лягушка от зайца бежит; Лучшие умереть орлом, чем жить зайцем; Бить двух зайцев одним выстрелом.*

Кроме того, в разговорном русском языке зайцем обычно называют того, кто ходит в театр или садится в автобус, не покупая при этом билет – «пробраться зайцем в театр» или «ехать зайцем».

В китайской культурной традиции заяц – это добродушное животное. С

зайцем тесно связана прекрасная легенда, по которой добрый заяц тронул Будду своим самопожертвованием, за что Будда послал его на луну, чтобы оттуда он светил всему миру.

Кроме того, во фразеологизмах китайского языка заяц считается хитрым животным. Заяц также быстр в беге. Приведем в качестве примера перевод с китайского языка на русский язык фразеологизма с объяснением 狡兔三窟 Изворотлив и хитер; не ухватишь, не поймаешь; увертлив, как заяц. (Букв «У хитрого зайца три норы»). 乌龟赶兔子--越赶越落后 Чем больше старается, тем больше отстает; напрасные усилия. (Букв. «Черепаша гонится за зайцем – чем дальше гонится, тем больше отстает»). 守株待兔 Напрасные, бесполезные ожидания; ждать подарков судьбы; ждать у моря погоды; быть безынициативным; придерживаться стереотипов. (Букв. «Сидеть у дерева ожидания зайца»). 兔子不吃窝边草 Хитрость. (Букв. «Заяц не ест траву возле собственной норы»).

2.3.8 Образ змеи (змея)

В культуре и России, и Китая змея – злой, гадкий и отвратительный образ, поэтому слово *змея* не вызывает симпатию у представителей обеих культур. В басне «Змея» И.А. Крылов разоблачил натуру змеи, которая бывает гадкой, отвратительной и скверной.

Например, Пригрели змейку, а она тебя за шейку; В речах по-соловьиному, а в делах по-змеиному; Змею обойдёшь, а от клеветы не уйдёшь; Пить (напиться) до зеленого змея; Сколько змею ни держать, а беды от неё ждать.

Во фразеологии китайского языка змея имеет тождественный образ – коварный ядовитый и лукавый, то есть отношение китайцев и русских к образу змеи схоже.

Например, родители, наставляют детям не ходить в густую траву, предупреждая их от змей, проявляя тем самым свое негативное отношение к змеям. Рассмотрим несколько примеров: 一朝被蛇咬, 十年怕井绳 Обжжется на молоке – дуть на воду. Эта пословица подчеркивает: мы пугаемся вещей, похожих на те, что однажды принесли нам неприятности. (Букв.«Неизвестно, что под змеиной

кожей). 打蛇不死, 后患无穷 Если не убить змею сразу, это доставит много хлопот в будущем. Эта пословица предупреждает: если зло не искоренить полностью, то оно в будущем причинит немало бед. 画蛇添足 Переборщить; сделать абсолютно лишнее; пятое колесо в телеге. (Букв. «Рисовать змею, добавить ноги»). 佛口蛇心 Говорить одно, думать другое; кривить душой; лживый; на языке медок, а в сердце ледок. 杯弓蛇影 У страха глаза велики; пуганая ворона и куста боится. (Букв. «Отражение змеи в стакане»). 蛇无头不行 Без пастуха и овцы не стадо. (Букв. «Змея без головы не ползает»). 打蛇先打头, 擒贼先擒王 Брать быка за рога: в любом деле начинать с главного. (Букв. «Хочешь убить змею – начинай с головы, хочешь схватить преступника – начинай с главаря»).

2.3.9 Образ обезьяны (мартышки)

Обезьяна – девятое по порядку животное китайского календаря. В китайской традиционной культуре обезьяна считается воплощением проворства, ловкости.

В Китае многие благородные семьи ведут своё дерево родства от «обезьяны» и гордятся таким тотемным предком. Однако, в то же время, обезьяну связывают с игривостью и честолюбием. Вообще, обезьяна, как считают китайцы, дипломатична и полна оптимизма.

Например: 猴年马月 когда рак на горе свистнет; на морковкино заговенье; ждать до морковкина заговенья; неизвестно когда; никогда. (Букв. «В год обезьяны (осла), месяц лошади»). 山上无老虎, 猴子称大王 на безрыбье и рак рыба; на безлюдье и Фома дворянин. (Букв. «Когда в горах нет тигра, то и мартышка – царь зверей»). 猴子吃辣椒, 抓耳挠腮 Хватать за что попало; не знать, за что схватиться; места себе не находить. (Букв. «Мартышка съела острый перец – то уши потрет, то щеки почешет»).

Образ обезьяны в китайской культуре используется, когда надо подчеркнуть чью-либо ловкость, сметливость (чаще применительно к детям), что расходится с привычным представлением русского человека об обезьяне как обманщике и плуте.

Компонент 猴 «обезьяна» кроме уже упомянутого значения часто используется в китайском языке иносказательно для передачи следующих значений:

1) торопливый человек

急猴子 jí hóuzi буквально «спешащая обезьяна», в значении «вечно торопящийся человек»;

火烧猴屁股 huǒ shāo hóu pìgǔ буквально «огонь опалает обезьяний зад», в значении «суетиться, спешить, нетерпеливо подсакивая»;

猴子屁股—坐不住 hóuzi pìgǔ – zuòbùzhù буквально «зад обезьяны – не усидеть», в значении «непоседа» (иронический оттенок);

2) озорной, шаловливый (ребенок)

皮猴子 pí hóuzi буквально «шаловливая обезьяна»;

3) худой

瘦猴子 shòu hóuzi буквально «худая обезьяна»;

尖嘴猴腮 jiān zuǐ hóu sāi буквально «острый рот обезьяны и щеки»;

瘦的像个猴子 shòu de xiàng ge hóuzi буквально «худой как обезьяна».

Во фразеологизмах русского языка обезьяна встречается крайне редко, совершенно не так, как во фразеологизмах китайского языка. Она очень ловкая, уродливая и любит гримасничать. Например: *Женщина за рулем всё равно, что обезьяна с гранатой.*

2.3.10 Образ курицы (петуха, цыплёнка)

Курица занимает одно из видных мест на подворье китайского крестьянина. Интересно отметить, что куриное перо выступает в качестве чего-либо малоценного, например: 鸡毛当令箭 jī máo dāng lìng jiàn буквально «куриное перо в качестве верительной (властной) стрелы», образно в значении «носиться как с писаной торбой».

Как исключение из этого ряда существует выражение 鸡毛信 jī máo xìn буквально «письмо с петушиным пером» в значении «срочное письмо» (донесение).

Также фразеологизмы с компонентом *курица* имеют дополнительный отрицательный оттенок в значении 鸡皮疙瘩 *jī pí gēda* буквально «мурашки на куриной коже», в значении «гусиная кожа» (от холода или испуга).

Славяне часто украшали кровли своих жилищ изображением петуха. Петух символизирует многодетность и счастье, поэтому, по традиции, родственники часто дарили молодоженам петуха.

Во фразеологизмах китайского языка образ петуха также является символом счастья и удачи.

В китайской культуре петух символизирует благополучие. Например, 一人得道，鸡犬升天 Когда человек поднимается наверх, близкие поднимаются вместе с ним. Легенда повествует так. Один человек, который достиг бессмертия, должен был подняться на небеса. Он накормил свою собаку и курицу эликсиром бессмертия, поэтому и собака, и курица смогли последовать за ним на небеса.

Это пословица метафора; она означает, что, когда человек приобретает силу и власть, его друзья и родственники тоже могут воспользоваться этим.

Кроме того, во фразеологизмах русского и китайского языков у петуха есть и иное символистическое значение, например, в России и Китае петух – символ задиристости и боя, поэтому как в России, так и Китае видеть петухов во сне – к ссоре.

Во фразеологизмах русского и китайского языков с петухом и курицей связаны различные значения и ассоциации, вызванные своеобразием культур. Приведем следующие примеры фразеологизмов русского языка: *Пустить красного петуха; Кукушка хвалит петуха; Курице не тётка, свинье не сестра; Каждая курица свой насест хвалит; Говорят, что кур доят; Цыплят по осени считают; Только курочка от себя гребёт; Курица по зёрнышку клюёт да сыта бывает; Фразеологизмы китайского языка.*

Во фразеологизмах русского языка петух – символ рассвета бдительности и возрождения. Петух символизирует огонь, он оберегает людей от нечистой силы. Например, *До первых петухов.*

В русской фразеологии образ курицы чаще имеет отрицательную окраску, например, *куриные мозги, кудахтать как курица* и т. п.

2.3.11 Образ свиньи (борова, поросёнка)

Во фразеологизмах русского языка образ свиньи имеет следующие символические значения: грязь, глупость, подлость, лень и грубость, поэтому русские испытывают к свинье отрицательные эмоции.

В русском языке встречается немало фразеологизмов со словом «свинья». Например:

Таблица 15 – Соответствие ФЕ с компонентом *свинья* в русском и китайском языках

Русский фразеологизм	Перевод русского фразеологизма на китайский
Свинья свиньей.	蠢猪
Разбираться в чём-нибудь как свинья в апельсинах.	一窍不通
Подложить свинью.	对谁做出下流的事, 拿谁当猴耍
Жиреть (жирный), как свинья.	胖得像猪
Похожа свинья на быка, только шерсть не така.	风马牛不相及
Свинья грязи найдёт.	有坏习惯的人总能找到表现自己不体面的机会
Свинья не боится креста, а боится песта.	对于不讲道理的人只能以暴制暴
Свинье не до поросят, коли её палят.	泥菩萨过江, 自身难保
Не родится от свиньи бобрёнок, всегда поросёнок.	龙生龙, 凤生凤, 老鼠生的儿子会打洞

Свинья занимает последнее место в гороскопе двенадцати зодиакальных знаков года рождения. Отношение китайцев к свинье такое же, как и у русских, то есть свинья в Китае также символизирует глупость, лень и грубость. Приведем несколько примеров:

Таблица 16 – Соответствие ФЕ с компонентом *свинья* в китайском и русском языках

Китайский фразеологизм	Перевод китайского фразеологизма на русский язык и объяснение
蠢猪笨驴	Тупой как свинья, грубый, как осёл.
猪朋狗友	Подельники; соучастники темных дел.(Букв.«Друзья свиньи, приятели собаки»).

没有猪, 狗也要	Не безрыбье и рак рыба(Букв.«Нет свиньи, сгодится и собака»).
猪八戒 (猪) 点名	Нелюдь; непорядочный человек; никчемный человек; дрянной человек – человек-свинья. (Букв.«Чуж Бацзе (свинья) на переключик – не считается за человека»).

2.3.12 Образы мифических животных в китайской фразеологии (дракон, феникс, цилинь, черепаха)

В русских фразеологизмах образ дракона является символом злости. Дракон – мифическое существо. В русской культуре ассоциируется с такими понятиями, как злость, кровожадность и жадность.

Рисунок 1 – Дракон

Крылья и тело дракона, извергающего огонь, похоже на тело змеи.

Рассмотрим несколько примеров: *Нельзя играть долго со спичками и драконами; Дракона в мешке не утаишь; Герой дракону не товарищ.*

Символическое значение образа дракона во фразеологизмах китайского языка сильно отличается от его символического значения во фразеологизмах русского языка. В Китае дракон является символом силы и доброты.

Китайцы часто называют себя потомками дракона и преклоняются перед ним. Драконы занимают центральное место в китайской мифологии как правило, это доброе, благодатное и милостивое к людям существо. Дракон считается божеством, защищающим людей от зла и нечисти. За это китайцы их любят и воздают им высокие почести. Среди многих титулов императора наиболее почетным был «живой дракон», а императорский трон именовался «престолом дракона».

Внешний вид дракона изображают так, как это описано в древних записях династии Южная Сун: «У дракона рога оленя, голова верблюда глаза черта, шея змеи, живот напоминает раковину, когти орла, лапы тигра, уши быка».

Археологические данные свидетельствуют о том, что нынешний облик дракону почти не изменился, а обнаруженные при раскопках изваяния дракона, принадлежащие периоду культуры Яншао, уже тогда имели подобные черты. Придав дракону такие черты, люди стремились наделить его правами первого среди всех земных обитателей. Как написано в древней рукописи: «10 тысяч существ, пернатых покрытых шерстью чешуйчатых и панцирных, произошли от драконов». Посмотрим несколько примеров: *Грандиозный размах; величественная мощь; размахистый, летящий почерк в каллиграфии.* (Букв. «Полет дракона, танец феникса»). *Непризнанный талант; талант, не получивший признания* (Букв. «Идти словно дракон, шагать словно тигр»). *Выдающиеся способности; яркий талант.* (Букв. «Прыжок дракона, крик феникса»). *Солидная, степенная походка; идти с важным видом.* (Букв. «Идти словно дракон, шагать словно тигр»). *Ожесточенная схватка двух равных противников.* Букв. («Борьба дракона и тигра»). *Выделять самое существенное, главное; раскрывать суть дела; придать жизненную силу; вдохнуть жизнь, вместе летать* (Букв. «Оседлать феникса верхом на драконе»). *Подняться; возвыситься (о выдающемся человеке, герое).* (Букв. «Облака поднялись, дракон взмыл ввысь»). *Получить высокую должность или звание благодаря помощи влиятельных лиц; успешно сдать экзамены на государственную должность.* (Букв. «Взойти на драконовые ворота»). *Любить лишь на словах.* (Букв. «Е-гун любит драконов лишь на словах»).

В китайском языке есть выражение – «желать, чтобы дети стали драконами», то есть стали умными и способными людьми. Уже в конце периода Весны и Осени (8 – 5вв. до н.э.) талантливых людей в Китае уподобляли драконам. Например, Конфуций сравнивал Лао Цзы с драконом.

Сунь Мэняо вычленяет три составляющие концепта: понятийную, отражающую его признаковую и дефиниционную структуру; образную, фиксирующую когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании; и значимостную, определяемую местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимоло-

гические и ассоциативные характеристики⁷¹.

Анализ словарных дефиниций позволил нам определить понятийную составляющую концепта «дракон» в китайском языке, т.е. его основные, существенные признаки: дракон – это сверхъестественное существо, чудесное животное, являющееся главой всех зверей. Он имеет длинное змеиное тело, покрытое чешуей, хвост, рога и когти. Дракон может ходить, летать и плавать.

Для выявления образной составляющей мы использовали метод контент-анализа. Проанализировав 19 пословиц из Сборника китайских народных речений, пословиц и поговорок⁷², мы пришли к выводу, что дракон – это:

1. Символ императора.

Согласно древней легенде, первый император родился от женщины и дракона, поэтому китайский народ называет себя потомки дракона. Дракон, являясь покровителем центра, соотносится с царской резиденцией и столицей, символизирует институт государственной власти и монарха: 戏子穿上龙袍成不了皇帝 (Xizichuanshanglongpao, chengbuliaohuangdi. [Даже,если] актер наденет костюм дракона, императором не станет).

Сочетание «лунпао» (букв, драконовый халат) имеет значение «парадное платье императора». Драконы служили ранговой эмблемой правителя и могли изображаться только на костюмах владыки.

2. Сила.

• 老虎口里夺脆骨蛟龙背上接身鳞 (Laohukouliduocui, jiaolong-beishangjieshenglin. Из тигриной пасти вырвать хрящик, со спины водяного дракона сорвать чешую). Здесь «со спины водяного дракона сорвать чешую» означает «пойти на опасное, рискованное дело», сравнимое с тем, чтобы встретиться с могучим драконом и разозлить его.

3. Талант, гений.

Часто дракона изображают с драконьим шаром или пылающей жемчужиной. В даосизме и буддизме это жемчужина, исполняющая все желания, жем-

⁷¹Сунь Мэняо. Фразеологический словарь китайского языка. М. ООО «Коммерческий печатание», 2015. С. 5.

⁷²Лю Синь. Древний словарь китайского языка. М. Издательство: ГаньСуское образование, 2015. С. 7.

чужина совершенства, а также мудрость, светоч и духовная суть вселенной. Таким образом, одно из значений иероглифа «лун» – «выдающаяся личность, знаменитость, гений»: 龙眼是珠, 凤眼是宝, 水牛眼睛是稻草 (Longyanshizhu, fengyanshibao, shuiniuyanjinshidaocao. Глаз дракона ведаёт о жемчуге, глаз феникса – о сокровищах, глаз буйвола – о рисовой соломе); 龙生九子不成龙 (Longshengjiuzibuchenglong. У дракона родились девять сыновей, не все станут драконами). Смысл этой сентенции в том, что не всегда дети следуют заветам отцов, не все из них смогут добиться высот, не все смогут блеснуть талантами.

4. Божество.

Дракон также считается «хранителем водоемов и скрытых в них сокровищ». В древности китайцы почитали дракона как божество воды и дождя, он связан с морем, озером, омутом, отголоски этого верования фиксируются и в народных речениях: • 龙不离海虎不离山 (Longbulihai, hubulishan. Дракон не покидает море, тигр не покидает горы).

В результате проведенного проведенного анализа мы выяснили, что из 19 пословиц почти в половине случаев дракон употребляется в значении одаренного человека, таланта. Также довольно часто, в 21 % случаев, дракон олицетворяет силу. Разозлить дракона значит попасть в очень сложную и неприятную ситуацию. При изображении с тигром, дракон символизирует целую стихию, опасную, могущественную и непредсказуемую. В 4-х из 19-ти пословиц дракон предстает как божество, в основном как божество воды и дождя, он связан с морем, озером, омутом, и может управлять природными осадками. Кроме того, он способен изменять свой облик. Эти характеристики дракона как божества существенно отличают его от животных, к которым его относят в первичных, денотативных значениях слова, данных в словарях. Также в двух случаях дракон употреблялся в значении символа императорской власти.

Здесь встречается сочетание «драконовый халат», которое обозначает одежды императора. Это связано с тем, что во времена китайских императоров на нарядах правителей изображался дракон, это было своего рода эмблемой, ношение которой всем другим было запрещено.

Таким образом, рассмотрев концепт 龍 «дракон» в китайском языке и выявив его понятийную и образную составляющие, мы увидели, что дракон – важное явление для китайской культуры, его образ широко используется в народных изречениях. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что для правильного толкования китайских пословиц необходимо изучать культуру и историю страны, так как многие китайские фразеологизмы основаны на древних мифах и легендах.

Рисунок 2 – Феникс

Чудесная царь-птица с клювом петуха, зобом ласточки, шеей змеи, узорами на теле как у дракона, хвостом рыбы и панцирем черепахи. Появление феникса в мире считалось знаком наступления в Поднебесной великого благоденствия.⁷³ В китайской культуре феникс считается счастливым предзнаменованием. Устойчивые образования с компонентом «феникс» отличаются изяществом, например: 凤麟姿 feng lin zi буквально «движения феникса и цилиня», в значении «изысканные манеры»; 凤头鞋 feng tou xie буквально «туфли в виде головы феникса», в значении «женские туфельки» (с изображением головы феникса); 凤阳门 feng yang men буквально «фениксовые ворота», в значении «парадные ворота дворца». Ван Сицзе отмечает, что в последнее время на Тайване появилось новое значение, которое проявляется в следующих устойчивых словосочетаниях:

凤巢 feng chao буквально «гнездо феникса», в значении «публичный

⁷³ Смирнов И. С. Китай и окрестности. Мифология, фольклор, литература. URL: <http://azialand.ru/kitajskie-drakony/> (дата обращения: 29.03.2016),

дом».⁷⁴ Такие случаи энантиосемии, то есть закрепления за одним и тем же словом противоположных значений, встречаются нередко в китайском языке, например, у слов-цветообозначений: «зеленый» («красивый, нарядный» 红男绿女 hong nan lu nu) и «распутный» 戴绿帽 dai lu mao); «желтый» («императорский» и «развратный» 扫黄 saohuang), «белый» (смерть и чистота).⁷⁵

Рисунок 3 – Цилинь

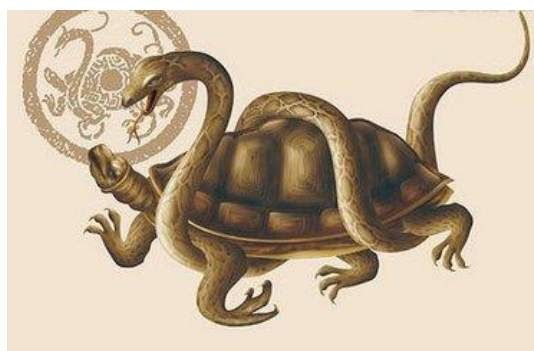

Рисунок 4 – Черепаха

Если в основе образа дракона лежит змея (см. гипотезы другого генезиса образа дракона в ст. Лун), а феникса – петух (курица), то цилинь сочетает признаки многих животных: тело оленя с одним рогом, покрытое чешуей.

Черепаха – единственное реально существующее существо из четырех мифических животных. Ван Сицзе отмечает, что первоначально черепаха была символом долголетия, который постепенно был вытеснен сосной (松 song) и журавлем (鹤 he).⁷⁶ 鹤龄 he ling буквально «возраст журавля (по преданию, живущего более тысячи лет)», в значении «долголетие; пожелание долголетия»;

⁷⁴ Смирнов И. С. Китай и окрестности. Мифология, фольклор, литература. URL: <http://azialand.ru/kitajskie-dragonu/> (дата обращения: 15.03.2016).

⁷⁵ Ян Цянь. Контрастивный анализ русской и китайской языковых картин мира (посредством фразеологизма с эмоциональными метафорическими значениями). М., 2009. С. 40.

⁷⁶ Сун Яньвэй. Типичные черты русского национального характера и их отражение в русских пословицах и поговорках http://www.x-vim.info/readarticle.php?article_id=21 (дата обращения: 10.03.2016).

鶴 he буквально «журавль, птица на которой летают небожители», в значении «символ долголетия, опытности, верности».

В современном китайском языке образ черепахи вызывает только одну ассоциацию – мужчина, которому изменяет его жена (ср. рус.: «рогоносец») и употребляется в качестве ругательства, например в составе следующих устойчивых образований: 当王八 dang wangba буквально «быть черепахой», в значении «мужчина, которому изменяет жена; рогоносец»; 王八蛋 wangba dan буквально «черепаший яйца», в значении «негодяй, мерзавец».⁷⁷

Таким образом, черепаха – священное и реально существующее с самых древних времен животное. Черепаха в традиционных взглядах китайцев представляет собой основную схему мирового устройства, своего рода живую модель мира. В черепахе умещается вся Вселенная. Голова ее обращена на юг, хвост на север, лапы на восток и запад.

Кроме того, черепаха символ мудрости, знания и учености, долголетия и выносливости: «богатое внутреннее содержание, талант не кричат о себе; у хорошего человека доброта в душе» (букв. «У черепахи есть мясо в животе»). *Существует множество фразеологизмов, особенно народных речений, в которых черепаха предстает обычным животным. В таких фразеологизмах обыгрываются ее характерные особенности: например, наличие твердого панциря, способность втягивать под него голову, медлительность и т.д. Например, «малодушничать; робеть; трусить; праздновать труса» (букв. «черепаха втянула шею»); «каждый сам по себе; до других дела нет» (букв. «панцирь одной черепахи, панцирь другой черепахи, каждая заботится о себе»; тот же образ «черепаха спрятала голову под панцирь»).*

Таким образом, из проведенного лингвосемантического сопоставительного анализа мы узнали, что образы двенадцати животных восточного календаря имеют сходства и различия, которые можно проанализировать с трёх

⁷⁷Авезова Б.С. Сопоставительный анализ русского и китайского языков (на материале бинарных именных и глагольных фразеологизмов). Душанбе, 1995. С. 71.

сторон:

Во-первых, одинаковые образы животных выражают сходное символическое значение в культуре обоих народов. Например, собака, змея, петух, бык, лошадь и свинья.

Во-вторых, одинаковые образы животных выражают разное символическое значение. Например, дракон, овца, заяц и тигр.

В-третьих, одинаковые образы животных выражают сходства и различия символических значений. Например, мышь и обезьяна.

В аспекте образности животных и значений идиом, ФЕ в русском и китайском языках, содержащие названия двенадцати животных восточного календаря, имеют немало сходств и различий под влиянием природной среды и культуры обоих народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование фразеологических единиц, в состав которых входят двенадцать животных восточного гороскопа, в китайском и русском языках позволило сделать ряд наблюдений и выводов.

Как следует из собранного материала, фразеологизмы с двенадцатью животными восточного гороскопа составляют довольно внушительную часть среди всех фразеологизмов, включающих в себя зоонимы. Например, статистический подсчет позволил выявить, что среди подвергшихся анализу фразеологизмов китайского языка 58.2 % составляют фразеологизмы, содержащие в себе зоонимы – наименования животных восточного гороскопа. Высокая частота употребления наименований двенадцати животных восточного гороскопа связана, по нашему мнению, с их значимостью в жизнедеятельности людей в Китае.

В Китае двенадцать животных восточного гороскопа принято называть двенадцатью зодиакальными знаками, которые пользуются популярностью в этой стране.

Однако статистические подсчеты частотности употребления этих зоонимов во фразеологизмах позволяют увидеть, что частота употребления наименований двенадцати животных восточного гороскопа в русском языке также высока. Тем самым нам представляется возможность провести их сопоставительный анализ в составе фразеологических единиц русского и китайского языков.

В ходе исследования был выявлен ряд структурных и семантических характеристик фразеологизмов русского языка в сопоставлении с фразеологизмами китайского языка, содержащими в своём составе названия двенадцати животных восточного гороскопа.

Структурные особенности китайских чэньюев проявляются, прежде всего, в четырех компонентности их состава, а основная структура фразеологизмов китайского языка с названиями животных восточного гороскопа делится на множество типов.

Грамматически в русском языке различаются два типа фразеологизмов, включающих названия животных восточного календаря: именные и глагольные. Однако имеются некоторые сходства между фразеологизмами русского и китайского языков. Например, как в русском, так и в китайском языке существуют фразеологические единицы, компонентами которых являются названия животных восточного гороскопа, построенные по модели: «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное».

Семантическое соотношение фразеологизмов русского и китайского языков, содержащих названия животных восточного гороскопа может быть трех видов: абсолютное соответствие; частичное соответствие; полное несоответствие.

В ходе анализа символических значений двенадцати животных восточного гороскопа в составе фразеологизмов русского и китайского языков было выявлено наличие сходства и различия, которые были проанализированы с трёх сторон: во-первых, один и тот же образ животного имеет одинаковое символическое значение в культуре обоих народов. Например, образы собаки, змеи, петуха, быка, лошади и свиньи. Во-вторых, один и тот же образ животного имеет разное символическое значение. Например, образы дракона, овцы, зайца и тигра. В-третьих, один и тот же образ животного имеет сходство и различие в символическом значении в культурах обоих народов. Например, образы мыши и обезьяны.

Полученные данные свидетельствуют также о тождестве и специфике ассоциаций, существующих у языкового коллектива с теми или иными живыми существами и получающих отражение во фразеологических оборотах. Эти ассоциации - свидетельство национально-культурного своеобразия фразеологических единиц, корни которого связаны со следующими факторами.

Во-первых, разная географическая обстановка порождает различное символическое значение двенадцати животных восточного гороскопа с разным культурным содержанием в русском и китайском языках.

Во-вторых, в русском и китайском языках есть свои типичные фразеологизмы, предметами сравнения которых являются свойственные данной нации животные.

В-третьих, символика животных восточного гороскопа отражает связана с обрядами обычаями поверьями и традиционными представлениями.

В-четвертых, символика животных восточного гороскопа отражает религиозные воззрения народов разных культур.

В-пятых, как русский, так и китайский язык богаты фразеологизмами с названиями животных восточного гороскопа, произошедшими из басен, мифов, легенд, историй, наполненных своим культурным содержанием.

Фразеологизмы русского и китайского языков, компонентами которых выступают названия мифологических животных восточного гороскопа, имеют не только сходства, но и различия под влиянием природной среды, культуры, психологического эффекта и т.д., что заслуживает более подробного изучения.

В связи с ограниченностью материалов и объема диссертации в рассмотрение были включены все фразеологизмы, содержащие в своей структуре зоонимы, так что имеется огромное пространство для дальнейшего исследования по данной теме.

Из приведенного исследования можно сделать вывод о том, что фразеологизмы, особенно фразеологические единицы, в состав которых входят наименования двенадцати мифологических животных восточного гороскопа, чьи об-

разы схожи во всем мире, как зеркало, отражают ядро национальной картины мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Авалиани, Ю.Ю. Сравнительно–сопоставительные аспекты слитности и сочетаемости в разносистемных языках (к проблеме словообразования) / Ю.Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1986. – С. 4–18.

2 Авезова, Б.С. Сопоставительный анализ русского и китайского языков (на материале бинарных именных и глагольных фразеологизмов): дис. ... канд. филол. наук / Б.С. Авезова. – Душанбе, 1995. – 198 с.

3 Алексеева, С.Г. Фразеологизмы с компонентом «сердце» и «душа» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / С.Г.Алексеева. – М., 1996. – 158 с.

4 Алефиренко, Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – Астрахань, 2004. – 295 с.

5 Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград, 1993. – 247 с.

6 Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л., 1963. – 223 с.

- 7 Антонякова, Д. Фразеологические единицы русского языка, связанные с обычаями и обрядами: дис. ... канд. филол. наук / Д. Антонякова. – Ростов–на–Дону, 1995. – 144 с.
- 8 Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 32–76.
- 9 Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках / Е.Ф. Арсентьева.– Казань, 1989.
10. Арутюнова, Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой картины мира) / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3.– С. 12–34.
- 11 Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
- 12 Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.Л. Архангельский. – Ростов–на–Дону, 1964. – 315 с.
- 13 Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А.Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997.– С. 12–34.
- 14 Атабекова, А.А. Язык как лингвокультурный код нации: роль интонации II. Язык образования и образование языка. – Великий Новгород, 2000. – С. 19–20.
- 15 Ахманова, О.С. Проблемы неидиоматической фразеологии: учеб. пособие / О.С. Ахманова. – М., 1971.– 190 с.
- 16 Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 675 с.
- 17 Бабеико, Л.Г. Психология русского человека в зеркале словаря. Национально-культурный компонент в тексте и языке: тезисы доклада / Л.Г. Бабеико. – Минск, 1994. – С. 22–24.
- 18 Бабкин, А.М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре / А.М. Бабкин. – Л., 1979. – С. 7–12.

- 19 Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие, источники и лексико-грамматическая разработка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.М. Бабкин. – Л., 1968. – 26 с.
- 20 Баженов, Г.А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (на материале китайского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Баженов. – М., 1999. – 160 с.
- 21 Байрамова, Л.К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и уникалий. Лексикология и фразеология: новый взгляд / Л.К. Байрамова. – М., 1990. – С. 7–8.
- 22 Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М., 1961. – 273 с.
- 23 Баранова, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: дис.... канд. филол. наук / З.И. Баранова. – М., 1969. – 156 с.
- 24 Бахмутова, Е.А. Выразительные средства русского языка. Лексика и фразеология / Е.А. Бахмутова. – Казань, 1967. – 168 с.
- 25 Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э.Бенвенист. – М., 1974.– 457 с.
- 26 Берлизон, С.Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) / С.Б. Берлизон // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1973. – Вып. 2.– С. 56–67.
- 27 Бирюх, А.К.Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник / А.К.Бирюх, В.М. Мокиенко. – СПб., 1999. – 704 с.
- 28 Бичурина, Г.И. Фразеологическая полисемия в русском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук / Г.И. Бичурина. – Казань, 1998. – 168 с.
- 29 Богуславский, В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы, языка / В.М. Богуславский. – М., 1994. – 237 с.
- 30 Будагов, Р.А. Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. – М., 1965.
- 31 Будагов, Р.А. История слов в истории общества / Р.А. Будагов. – М., 1971. – 270 с.
- 32 Булаховский, Л.А. Введение в языкознание /Л.А. Булаховский, – М., 1954.– Ч. 2. – 348 с.

- 33 Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка / Л.А. Булаховский // Радянська школа. – Харьков, 1936. – С. 23–36.
- 34 Буслаев, Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка / Ф.И. Буслаев. – М., 2014. – 564 с.
- 35 Буслаев, Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные / Ф.И. Буслаев. – М., 1954. – 234 с.
- 36 Варфоломеева, Е.С. Культурологический аспект изучения фразеологии / Е.С. Варфоломеева // Язык образования и образования языка. – Великий Новгород, 2000. – С. 45–56.
- 37 Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – М., 1971. – С. 105–113.
- 38 Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин. – М., 1980. – 320 с.
- 39 Верещагин, Е.М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов в сб.: словари и лингвострановедение / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1982. – 349 с.
- 40 Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1973. – 236 с.
- 41 Вернер, А.В. Семантическая и функционально-коммуникативная характеристика фразеологических единиц с культурным компонентом значения: автореф. дис.... канд. филол. наук / А.В. Вернер. – М., 1998. – 23 с.
- 42 Ветров, П.П. Фразеология современного китайского языка: синтаксис и стилистика / П.П. Ветров. – М., 2007. – 451 с.
- 43 Виноградов, В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. – Л, 1930. – 347 с.
- 44 Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Труды комиссии по истории Академии наук СССР. – Л., 1947.– Вып. 3. – С. 3–16.

45 Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. / В.В. Виноградов //Избранные труды: лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.

46 Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Труды юбилейной научн. сессии ЛГУ. – Л., 1946. – С. 4–29.

47 Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 2-е изд. – М., 1972. – 764 с.

48 Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войцехович. – М., 2007. – 590 с.

49 Воробьев, В.В. Лингвокультурологические принципы презентации учебного материала (проблемы концентризма) / В.В. Воробьев. – М., 1993.

50 Гаврин, С.Г. Проблемы функционирования и развития фразеологического фонда русского языка с общими вопросами теории фразеологии (на материале фразеологии 2-й половины 19 века и 20 вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.Г. Гаврин. – Л., 1975. – 43 с.

51 Гаврин, С.Г. Синонимия фразеологических сочетаний современного русского языка / С.Г. Гаврин. – Пермь, 1964. – 194 с.

52 Гаврин, С.Г. Фразеология русского языка / С.Г. Гаврин. – Пермь, 1964. – 269 с.

53 Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. – М., 1983. – 287 с.

54 Гак, В.Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака / В.Г. Гак // Труды Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. – Самарканд, 1976. – Вып. 1: Вопросы фразеологии.– С. 5–13.

55 Галлямова, Н.Ш. Национально-культурная специфика языковой картины мира и речевого поведения в обучении межкультурной коммуникации / Н.Ш. Галлямова // Язык и культура. – Уфа, 1995. – С. 129–140.

56 Гамидов, Н.Т. Концептуально-образный компонент пословиц и поговорок / Н.Т. Гамидов // Язык образования и образования языка. – Великий Новгород, 2000. – 214 с.

57 Гатиатуллина, З.З. Сравнительное исследование фразеологических единиц с компонентом глаголом движения: автореф. дис. ... кан. филол. наук / З.З. Гатиатуллина. – М., 1968. – 14 с.

58 Гачев, Т.Д. Национальные образы мира / Т.Д. Гачев. – М., 1978. – 237 с.

59 Гвоздарев, Ю.А. Рассказы о русской фразеологии / Ю.А. Гвоздарев. – М., 2012. – 25 с.

60 Го Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Го Синь-и. – М., 2004. – 18 с.

61 Горе, М.С. Фразеологические единицы русского языка, характеризующие человека: дис. ... канд. филол. наук / М.С. Горе. – Ростов–на–Дону, 1988. – 234 с.

62 Горелов, В.И. Стилистика современного китайского языка / В.И. Горелов. – М., 1979. – 267 с.

63 Горохов, В.Ф. Культурология / В.Ф. Горохов. – М., 2001. – 356 с.

64 Гузина, О.С. Формирование образности фразеологических единиц (в русском и китайском языках) / О.С. Гузина // Язык образования и образование языка. – Великий Новгород, 2000. – С. 34–56.

65 Диброва, Е.И. Объект и аспекты фразеологии // Лексикология и фразеология: новый взгляд / Е.И. Диброва. – М., 1990. – С. 25–29.

66 Добровольский, Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1991. – № 1. – С. 71–93.

67 Добровольский, Д.О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков) / Д.О. Добровольский, В.Т. Малыгин, Л.Б. Коканина. – Владимир, 1990. – 80 с.

68 Дьяконова, Т.Р. Уровни эквивалентности в культурологическом аспекте / Т.Р. Дьяконова // Коммуникотивно-функциональное описание языка. – Уфа, 2001. – С.32–46.

69 Ермолов, А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / А. Ермолов. – СПб., 2014. – Т. 3: Животный мир в воззрениях народа. – 208 с.

70 Ершова-Белицкая, Л.Ф. Фразеологическая единица как семантическая структура (к проблеме фразеологического состава): дис. ... канд. филол. наук / Л.Ф. Ершова-Белицкая. – Ростов–на–Дону, 1971. – 189 с.

71 Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М., 1986. – 310 с.

72 Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М., 1978. – 160 с.

73 Жуков, В.П. Фразеологизм и слово (на материале современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.П. Жуков. – Л., 2012. – 55 с.

74 Жумабекова, Л.А. Изучение лексики и фразеологии в практическом курсе русского языка (казахская аудитория неязыкового вуза): дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Жумабекова. – М., 1973. – 213 с.

75 Залялеева, А.Р. Сопоставительный анализ ФЕ и сложных слов с компонентом «человек» на материале английского и русского языков / А.Р. Залялеева // Язык и методика преподавания. – Казань, 2001. – С. 50–61.

76 Зимин, В.И. Национально-культурная специфика фразеологических единиц русского языка / В.И. Зимин // Язык образования и образование языка. – Великий Новгород, 2000. – С. 19–29.

77 Зуева, Р.С. Индивидуально–авторские слова и их отношения к языку и речи / Р.С. Зуева // Лексико-фразеологические единицы и контекст. – Алма–Ата, 1999. – С. 15–20.

78 Иванова, О.П. Русские наречия, фразеологизмы и их соответствия в английском языке: дис. ... канд. филол. наук / О.П. Иванова. – Новосибирск, 1979. – 261 с.

79 Иванова, С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм: учебное пособие / С.В. Иванова. – Уфа, 2014. – 152 с.

- 80 Измайлова, Л.В. Национально-культурный компонент фразеологических единиц в современном русском языке / Л.В. Измайлова. – Ростов–на–Дону, 2013. – 136 с.
- 81 Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб., 1996. – 231 с.
- 82 Калимуллина, Л.А. История эмотивной лексики и фразеологии русского языка / Л.А. Калимуллина. – Уфа, 2003. – 120 с.
- 83 Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 261 с.
- 84 Каримова, Р.Х. Мифологический аспект во фразеологии разноструктурных языков / Р.Х. Каримова // Коммуникативно-функциональное описание языка. – Уфа, 2001. – С. 23–34.
- 85 Кашароков, Б.Т. Сопоставительно-типологический анализ фразеологизмов русского, немецкого и кабардино-черкесского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.Т. Кашароков. – Краснодар, 1999. – 35 с.
- 86 Кашина, И.В. Фразеологизмы со значением эмоционального состояния лица в современном русском языке (структурно-семантическая характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Кашина. – М., 1981. – 24 с.
- 87 Кашина, И.В. Фразеологизмы со значением эмоционального состояния лица в современном русском языке (структурно-семантическая характеристика): дис. ... канд. филол. наук / И.В. Кашина. – М., 1981. – 219 с.
- 88 Киприянова А.А. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 23 с.
- 89 Козлова, Р.П. Язык и национальное сознание / Р.П. Козлова // Язык образования и образование языка. – Великий Новгород. 2000. – С. 26–39.
- 90 Комлев, Н.Г. О культурном компоненте лексического значения / Н.Г. Комлев // Вест. МГУ. Филология. – 1966. – № 5. – С. 15–34.
- 91 Коптелова, Г.В. О межъязыковых соответствиях фразеологизма и слова / Г.В. Коптелова // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 2013. – Вып. 219. – С. 143–147.

- 92 Корман, М. Психологічна оцінка грошей / М. Корман // Мандрівець. – 2008. – № 4. – С. 52–55.
- 93 Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М., 2005. – 336 с.
- 94 Корнилов, О.А. Языковые картины мира как отражение национальных ментальтетов: автореф. дис. ... д-ра культур, наук / О.А. Корнилов. – М., 2000. – 45 с.
- 95 Котов, А.М. Экспрессивные средства китайского языка / А.М. Котов // Вопросы языкознания. – 1983. – № 4. – С. 19–31.
- 96 Крутикова, Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения / Л.Е. Крутикова. – М., 1988. – 135 с.
- 97 Кунин, А.В. Английская фразеология (теоретический курс) / А.В. Кунин. – М., 1970. – 342 с.
- 98 Ли, В.С. О языковой концептуализации мира и концептуальном анализе / В.С. Ли // Язык образования и образование языка. – Великий Новгород, 2000. – С. 15–23.
- 99 Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 11–46.
- 100 Лотман, Ю.М. О семантическом механизме культуры / Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский. – Тарту, 1971. – 228 с.
- 101 Мальцева, Д.Г. Страноведение через фразеологизмы / Д.Г. Мальцева. – М., 1991. – 173 с.
- 102 Мелерович, А.М. Формирование и функционирование фразеологизмов с культурно маркированной семантикой в системе русской речи / А.М. Мелерович // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1989. – С. 63–68.
- 103 Михельсон, М.И. Опыт русской фразеологии / М.И. Михельсон. – СПб., 2013. – Т. 1. – 569 с.

- 104 Мокиенко, В.М. О тематико-идеографической классификации фразеологизмов / В.М. Мокиенко // Словари и лингвострановедение. – М., 1982. – С. 109–121.
- 105 Мокиенко, В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии / В.М. Мокиенко. – СПб., 1999. – 464 с.
- 106 Мокиенко, В.М. Славянская фразеология: 2-е изд., испр. и доп. / В.М. Мокиенко. – М., 1989. – 286 с.
- 107 Молостова, Е.П. Экспрессивный компонент семантики фразеологизмов-антропоцентризм русского и французского языков: дис. ... канд. филол. наук / Е.П. Молостова. – Казань, 2000. – 209 с.
- 108 Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – JL, 1977. – 356 с.
- 109 Молотков, А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / А.И. Молотков // Фразеологический словарь русского языка. – М., 1967. – 543 с.
- 110 Мохаммад Анвар Хоссейн. Национально-культурные особенности соматических фразеологизмов русского языка: дис. ... канд. филол. наук / Мохаммад Анвар Хоссейн. – М., 1994. – 156 с.
- 111 Нечаева, А.М. Культура народа и языковая картина мира // Язык образования и образование языка / А.М. Нечаева. – Великий Новгород, 2000. – С. 25–37.
- 112 Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина. – М., 1993. – 188 с.
- 113 Нонезян, Э.Г. Структурно-сементические особенности фразеологических единиц в аспекте эквивалентности (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук / Э.Г. Нонезян. – М., 1987. – 289 с.
- 114 Огольцев, В.М. Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений / В.И. Огольцев // Словари и лингвострановедение. – М., 1982. – С. 130.
- 115 Павиленис, Р.И. Проблемы смысла / Р.И. Павиленис. – М., 1983.

116 Павленко, Т.Л. Фразеологические единицы с оксиморонным сочетанием слов–компонентов / Т.Л. Павленко // Фразеологизм и слово в русском языке. – Ростов–на–Дону, 1983. – С. 41–49.

117 Панкина, Н.А. Сопоставительная характеристика фразеологических единиц с глагольным possessивным компонентом в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Панкина. – М., 1989. – 23 с.

118 Попов, Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями слов / Р.Н. Попов. – М., 2013. – 342 с.

119 Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 1999. – 134 с.

120 Попова, З.Д. Теоретические и практические аспекты сопоставительного изучения языков / З.Д. Попова // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. – Воронеж, 1980. – С. 12–31.

121 Постовалова, В.И. Мировоззренческое значение понятия «языковая картина мира» / В.И. Постовалова // Анализ знаковых систем. История логики и методологии науки. – Киев, 1986. – С. 11–29.

122 Потеня, А.А. Проблемы фразеологии / А.А. Потеня. – М., 2014. – 478 с.

123 Прядохин, М.Г. Китайские недоговорки–иносказания / М.Г. Прядохин. – М., 1977. – 245 с.

124 Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М., 1980. – 143 с.

125 Рапопорт, Н.В. Проблема отбора языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики / Н.В. Рапопорт // Коммуникативно-функциональное описание языка. – Уфа, 2011. – С. 34–46.

126 Ройзензон, С.И. Русская фразеология / С.И. Ройзензон. – Самарканд, 2007. – 223 с.

127 Сайфутдинова, Э.Г. Деривационное развитие зоонимов в русском языке / Э.Г. Сайфутдинова // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 183–187.

128 Сакаева, Л.Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского, таджикского и татарского языков): дис. ... д-ра. филол. наук / Л.Р. Сакаева. – Казань, 2009. – 408 с.

129 Солодуб, Ю.П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках / Ю.П. Солодуб // Вопросы языкознания. – 1990. – № 2. – С. 106–114.

130 Солодуб, Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 55–65.

131 Солодуб, Ю.П. Путешествие в мир фразеологии / Ю.П. Солодуб. – М., 1981. – 64 с.

132 Солодуб, Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно–типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): дис. ... д-ра филол. наук / Ю.П. Солодуб. – М., 1986. – 406 с.

133 Солодуб, Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений / Ю.П. Солодуб // Филологическиенауки. – 1997. – № 5. – С. 21–38.

134 Солодухо, Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии / Э.М. Солодухо. – Казань, 1977. – 260 с.

135 Солодухо, Э.М. Теория фразеологического сближения / Э.М. Солодухо. – Казань, 1989. – 296 с.

136 Степанова, М.М. Роль «устойчивых сочетаний» в создании картины мира автора / М.М. Степанова // Текст как отображение картины мира: сб. научн. тр. – М., 1989. – Вып. 341. – С. 57–66.

137 Сунь, И. Синонимия русских фразеологизмов в сопоставлении с семантическими аналогами китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Сунь. – М., 1998. – 24 с.

- 138 Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М., 1986. – 142 с.
- 139 Телия, В.Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов / В.Н. Телия // Проблемы устойчивости и вариантности ФЕ: матер.межвуз. симп. – Тула, 1972. – Вып. 2. – С. 30– 69.
- 140 Телия, В.Н. Вариантность лексического состава идиом как структурных единиц языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Н. Телия. – М., 1968. – 21 с.
- 141 Телия, В.Н. Образные средства русского языка / В.Н. Телия. – М., 1995. – 367 с.
- 142 Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 284 с.
- 143 Телия, В.Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М., 1981. – 269 с.
- 144 Телия, В.Н. Что такое фразеология / В.Н. Телия. – М., 1966. – 86 с.
- 145 Тер–Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер–Минасова. – М., 2000. – 624 с.
- 146 Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. – М., 1995. – 687 с.
- 147 Торопов, А.А. Чэньюй и их свойства / А.А. Торопов // Спорные вопросы строя китайского языка. – М., 1965. – С. 34–46.
- 148 У Гохуа. Контрасивный анализ национально-культурной семантики русских и китайских номинативных единиц / У Гохуа.– Пекин, 2002. – 348 с.
- 149 Федоров, А.И. Семантическая основа образных средств языка / А.И. Федоров. – Новосибирск, 1969. – 92 с.
- 150 Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языкознание. Избранные труды / Ф.Ф. Фортунатов. – М., 1956. – Т. 1. – 541 с.
- 151 Цзюнь, Т. Структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Цзюнь. – Волгоград, 2001. – 24 с.

152 Чернышёва, И.И. Фразеология современного немецкого языка (фразеология как система и ее связь с системой лексики): дис. ... д-ра. филол. наук / И.И. Чернышёва. – М., 1964. – 456 с.

153 Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1985. – 160 с.

154 Шанский, Н.М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, В.В. Филиппов. – М., 1987. – 237 с.

155 Шаповалова, Е.Ю. Номотивные типы субстантивных фразеологических единиц в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Шаповалова. – М., 1994. – 218 с.

156 Широкова, С.К. Стилистический компонент фразеологического значения: дис. ... канд. филол. наук / С.К. Широкова. – Нальчик, 2015. – 179 с.

Словари

157 Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 345 с.

158 Ашукин, Н.С. Крылатые слова / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М., 1999. – 478 с.

159 Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов / В.П. Берков, В.М. Мокиенко. – М., 2000. – 789 с.

160 Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. – М., 2006. – 784 с.

161 Быстрова, Е.А. Краткий фразеологический словарь русского языка / Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, М.Н. Шанский. – СПб, 1994. – 321 с.

162 Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник в 2-х т. / В.И. Даль. – М., 1984. – Т. 2. – 399 с.

163 Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник: в 2-х т. / В.И. Даль. – М., 1984. – Т. 1. – 383 с.

164 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И. Даль. – М., 2014. – 896 с.

- 165 Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка: более 1400 фразеологизмов / А.В. Жуков. – М., 2003. – 603 с.
- 166 Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М., 1993. – 651 с.
- 167 Жуков, В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко. – М., 1987. – 376 с.
- 168 Жуков, В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – 3-е изд., перераб. – М., 1994. – 431 с.
- 168 Зимин, В.И. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. – М., 1996. – 874 с.
- 169 Киселев, И.А. Фразеологический словарь русского языка / И.А. Киселев. – Минск, 1985. – 437 с.
- 170 Кошелев, А.К. Болгарско-русский фразеологический словарь / А.К. Кошелев, М.А. Леонидова. – М., 1974. – 1264 с.
- 171 Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь: в 2-х т. / А.В. Кунин. – 3-е изд. испр. – М., 1967. – 1264 с.
- 172 Мелерович, А.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь: около 1000 единиц / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – 2-е изд., стереотип. – М., 2001. – 856 с.
- 173 Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. – М., 1986. – 687 с.
- 174 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – 859 с.
- 175 Прядохин, М.Г. Краткий словарь недоговорок–иносказаний современного китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – М., 2001. – 224 с.
- 176 Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов / под ред. В.М. Мокиенко. – М., 2005. – 926 с.
- 177 Словарь образных выражений русского языка / сост. Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева [и др.]; Под ред. В.Н. Телия. – М., 1995. – 368 с.

- 178 Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / Сост. М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусова, О.И. Литвинникова. – М., 2003. – 400 с.
- 179 Тихонов, А.Н. Учебный фразеологический словарь русского языка: 1500 единиц / А.Н. Тихонов, Н.А. Ковалева. – М., 2001. – 528 с.
- 180 Фелицына, В.П. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко. – М., 1979. – 674 с.
- 181 Фразеологический словарь русского литературного языка: около 12000 фразеологизмов / сост. А.И. Федоров. – М., 2001. – 720 с.
- 182 Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – 5-е изд. – М., 1994. – 766 с.
- 183 Ханьэчэньюйцыдянь. (Китайско–русский словарь идиоматических выражений) / Ханьэчэньюйцыдянь. – Шэньси, 1998. – 1021 с.
- 184 Шанский, Н.М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов.– М., 1987. – 898 с.
- 185 Шанский, Н.М. Фразеологические обороты русского языка / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М., 1988. – 390 с.
- 186 Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Прозерпина ТОО Школа, 1994. – 399 с.